

Тарас ДРОЗД

МЫ С КОРАБЛЯ «ВИКТОРИЯ»

Комедия в двух действиях

Действующие лица:

ГЕОРГ
АПОЛЛОН
МАРГАРИТА
ЖАННА
СТЕФАНИ
ПОЛКОВНИК
ПРОФЕССОР
КАТАРИНА ПЕРВАЯ
КАТАРИНА ВТОРАЯ

*Место действия -
объединенная Европа, где в обращении единая валюта.*

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Просторная гостиная. Хаотично расставленная мебель. Портьеры скрывают двери в прихожую, спальню и кабинет. ГЕОРГ, мужчина лет пятидесяти, бродит из угла в угол. Прислушавшись у выхода в прихожую, подбегает к потайному месту, достаёт штоф с зеленой жидкостью, наливает полстакана и залпом выпивает. Зажмурившись, трясёт головой и включает магнитофон. Звучит «Дым над водой» группы «Дип пёрпл». Из прихожей появляется АПОЛЛОН, седой щеголеватый старик.

АПОЛЛОН. Полдень!

ГЕОРГ (выключив магнитофон). Что?

АПОЛЛОН. Может быть, все-таки позавтракаем?

ГЕОРГ. А не пошел бы ты!.. Постой, Аполлон. Не обижайся. Не воспринимай мои слова буквально. Я расстроен. Неужели ты не видишь? Если я просчитался, если моя интрига не сработает, то... То какой же я после этого литератор?

АПОЛЛОН. Да, видок у тебя не очень.

ГЕОРГ. Так и задумано.

АПОЛЛОН. Я все-таки наведу порядок.

ГЕОРГ. А не пошёл бы ты?.. Нет-нет, никуда не ходи. Сто раз тебе повторять? Мой унылый вид и хаос в доме должны вызывать жалость. Чтобы тронуть ее до глубины души. После чего она...

АПОЛЛОН. После чего мне предстоит убраться. Ты этого добьешься, мой мальчик. Я не смогу мешать вам. Быть третьим не в моих правилах.

ГЕОРГ. О чем ты говоришь, Аполлон? Мы столько лет вместе. Напротив. Втроем нам будет необычайно интересно. Только втроем. Я наедине с женщиной не выдержу больше суток. Я умру с тоски. Или пришибу ее, чего доброго. Какой бы прекрасной она не была.

АПОЛЛОН. Я приготовил форель. Привезли вчера. Всю ночь она томила в специях.

ГЕОРГ. Да садись и жри! Ходит и нудит. Форель, форель!..

АПОЛЛОН. Я не могу завтракать один. Если я кушаю и не разговариваю, то у меня начинаются колики.

ГЕОРГ. Поставь перед собой телевизор и отвечай на призывы рекламы. Они тебе: покупайте это!.. А ты им: а не пошли бы вы!.. Очень продолжительный может получиться диалог. Пока еда не кончится. Почему ты такой обжора?

АПОЛЛОН. Я все-таки постарше. Ты еще мечтаешь, надеешься. Вот-вот встретишься с долгожданной женщиной. А мне достаточно двух радостей. Поесть и поспать.

ГЕОРГ. Ты еще в туалете сидишь подолгу.

АПОЛЛОН. Святое, пожалуйста, не трожь.

ГЕОРГ. Откуда у тебя эти мысли? Уйду, уйду!.. А кто будет готовить мне рыбу в красном вине?

АПОЛЛОН. Твоя женщина. Которая сейчас придет.

ГЕОРГ. Она может и не прийти. И тогда... Сегодня, кстати, даже журналистам не отказывай. Если они, наконец, пронюхали, где я живу. Сегодня впускать всех. Не могу больше сидеть затворником.

АПОЛЛОН. Наконец-то!.. На тебя давно смотрят с подозрением. Ты всего лишь раз в месяц встречаешься со своей знакомой проституткой. Это же ненормально.

ГЕОРГ. Если я еще раз услышу это слово!.. Называй ее гетерой! Сто раз тебе повторять? Она не берет с меня денег.

АПОЛЛОН. Она берет подарки.

ГЕОРГ. А ты еще хочешь, чтобы я встречался с ней два раза в месяц.

АПОЛЛОН. Я в твои годы жил страстями. Я охмурял девиц направо и налево. А ты покупаешь удовольствия. Это же унизительно, мой мальчик.

ГЕОРГ. Я люблю только Катарину. За прошедшие три года я утвердился в этом чувстве. Три года!.. Уму непостижимо. Что со мной произошло?

АПОЛЛОН. Одиночество.

ГЕОРГ. Это чувство! Настоящее чувство. Потому что о других женщинах мне лишь раз в месяц напоминает гормональное давление. Причем от этого больше хлопот, чем радости. Моя подружка гетера тупая как курица. И жадная как индюшка.

АПОЛЛОН. Заведи какую-нибудь перепёлку. Хотя как-то разнообразь свое меню.

ГЕОРГ. Эта уже привыкла, что я с ней как с птицей. Могу весь вечер молчать. С другими придется разговаривать. А у меня и так нервы ни к черту. *(Включает магнитофон.)*

АПОЛЛОН. А музыка? Что за музыку ты слушаешь? От неё мозги расщепляются на атомы.

ГЕОРГ *(выключив магнитофон)*. Что тебе не нравится? Это любимая вещь моей юности. Когда я был молод, полон сил и верил в идеалы!

ГЕОРГ. Идеалы? Какие идеалы?

ГЕОРГ включает магнитофон и демонстративно пританцовывает.

АПОЛЛОН демонстративно выходит. Но тут же возвращается.

АПОЛЛОН. Георг, я тебя как друга прошу. Форель получилась просто изумительная.

ГЕОРГ *(выключив магнитофон)*. Ненасытный крокодил. Я веду жизнь ископаемого! Встречаюсь с пернатыми, лучший друг - рептилия. Неси свою несчастную форель!

АПОЛЛОН. Несчастную? Если я скажу, сколько заплатил за нее, то ты назовешь эту рыбку очень счастливо закончившей свою жизнь.

ГЕОРГ. Чего ради ты так расщедрился?

АПОЛЛОН. Мы ждем гостью. А ее все нет. И, скорее всего, не будет.

ГЕОРГ. А не пошел бы ты!..

АПОЛЛОН. За рыбой? Уже иду.

АПОЛЛОН выходит.

ГЕОРГ *(возбужденно)*. Неужели мое предупреждение прозвучало наивно? Если ты не явишься до полудня, то я покончу жизнь самоубийством... Если ты не явишься до полудня, то я покончу жизнь самоубийством... Да, не очень убедительно. Что же делать? Ну, хоть бы кто-нибудь пришел!.. Ведь так же действительно можно покончить с жизнью! Если она не придет, то я... Нажрусь рыбы, подавлюсь костью... Аполлон вызовет скорую помощь...

А вдруг врачом окажется женщина? С ней же надо будет о чем-то говорить. Нет, у меня во рту будет кость. Я буду только кивать. А вдруг она читала мои книги?.. *(Передразнивая воображаемую собеседницу.)* Вы писатель Георг Стоун? Это вы написали давно забытые всеми детективы?.. Какой стыд. Какой позор. *(Быстро выпивает и прячет штоф.)*

Входит АПОЛЛОН с большим подносом.

АПОЛЛОН. Можно совместить пропущенный завтрак с наступающим обедом. Суп из сельдерея. Очень способствует.

ГЕОРГ. Чему способствует? Ты закармлил своим сельдереем. А я за прошедшие три года не написал ничего нового.

АПОЛЛОН. Этому сельдерей не способствует.

Из прихожей раздается мелодичный звонок.

ГЕОРГ *(подпрыгнув от неожиданности)*. Звонят!.. Или мне послышалось? Это она... Приехала все-таки!.. Свершилось! *(Обнимает Аполлона.)* Что же мне ей сказать?

АПОЛЛОН. Не знаю

ГЕОРГ. Иди открой! Чего ты стоишь?

АПОЛЛОН. От такой радости ты забудешь и про обед.

ГЕОРГ. Какая радость? Я в печали! У меня горе. Уноси, уноси. Если она увидит этот поднос, то вряд ли поверит, что я очень плохо себя чувствую. Прими скорбный вид.

АПОЛЛОН. Зачем его принимать? При повторном разогреве рыба потеряет свой аромат.

Звонок повторяется. АПОЛЛОН уходит.

ГЕОРГ бежит в кабинет и возвращается с пишущей машинкой. Вставляет лист бумаги, отбивает несколько слов, откидывается в кресле, держась за сердце, хватается за правый бок, держится за поясницу, идет походкой немоющего человека, садится, накрывается пледом, стонет.

Входят АПОЛЛОН и женщина пожилого возраста, но довольно экстравагантно одетая. Позже выяснится, что ее зовут МАРГАРИТА.

АПОЛЛОН. Господин Георг, к вам... Как вас представить, все-таки?

ГЕОРГ (*со стоном*). Кто там, Аполлон?

АПОЛЛОН. Пожилая дама.

ГЕОРГ. Какая еще, к черту, пожилая дама?

АПОЛЛОН. Вы распорядились впускать всех.

МАРГАРИТА. Здравствуйте, господин Георг Стоун.

ГЕОРГ. Здравствуйте. Вы из какого-нибудь благотворительного общества?

МАРГАРИТА. Я ваша читательница, господин Георг.

ГЕОРГ (*удивленно*). Вот как?.. Да, женщинам вашего возраста нравятся детективы. Меня давно занимает этот вопрос. Вы что, ощущаете себя той стервозной старушкой, которая по количеству раскрытых преступлений переплюнула самого Шерлока Холмса? Вам хочется быть похожей на нее?

МАРГАРИТА. Нет. Ваши романы своеобразнее. Главное их достоинство в том, что у вас нет постоянного героя.

АПОЛЛОН. Это более правдоподобно. Если бы следователи прокуратуры раскрывали такое количество преступлений, как в романах, то с криминальным миром давно было бы покончено.

МАРГАРИТА. Но это, пожалуй, единственное достоинство ваших романов.

ГЕОРГ. Вы пришли просить денег на какую-нибудь акцию? Должен вас разочаровать.

МАРГАРИТА. Я хотела бы поговорить с вами наедине.

АПОЛЛОН. Поэтому в романах Георга Стоуна всегда новое место действия и новый детектив ведет расследование.

ГЕОРГ. Аполлон, ты, кажется, проголодался.

АПОЛЛОН. Не настолько, чтобы жевать в одиночку.

АПОЛЛОН выходит.

МАРГАРИТА. Его зовут Аполлон? Какая пошлость.

ГЕОРГ (*строго*). Не понимаю.

МАРГАРИТА. Довольно ласковое имя для слуги.

ГЕОРГ. Не вздумайте назвать его слугой. Это мой повар и друг. Очень богатая биография. Из которой я почерпнул несколько сюжетов. Слушаю вас.

МАРГАРИТА. Вот вы какой, Георг Стоун. Примерно таким я вас и представляла.

ГЕОРГ. Мои фотографии появлялись в печати. На обложках книг. Присядьте, чего уж. У меня слегка не прибрано.

МАРГАРИТА. Чувствуется отсутствие женской руки.

ГЕОРГ. Беспорядок более оптимистичен. От идеальной чистоты хочется заснуть. Или умереть.

МАРГАРИТА. Над чем работаете сейчас? *(Подходит к пишущей машинке, читает.)* Завещание... Я, Георг Стоун, уходя добровольно из жизни...

ГЕОРГ. Какого черта?.. Сядьте, пожалуйста, сюда.

МАРГАРИТА. Я нечаянно взглянула, не волнуйтесь.

ГЕОРГ. Слушаю вас. Желательно побыстрее. Я болен. Мне нездоровится. Я заболел, неужели вы не видите?

МАРГАРИТА. А что у вас?

ГЕОРГ. Болезнь.

МАРГАРИТА. Неизлечимая? Это правда? Вы решили уйти из жизни?

ГЕОРГ. Неизлечимая. Я ожидаю женщину... Впрочем, вам не обязательно про это знать.

МАРГАРИТА. Добровольно? Зачем?

ГЕОРГ. Чтоб не мучиться.

МАРГАРИТА. А этот? Ваш слуга?

ГЕОРГ. Мой друг.

МАРГАРИТА. Особняк достанется ему? Чем он тебя кормил в последнее время, этот повар? Георг, мальчик мой, ты разрываешь мне сердце!.. Только-только я нашла тебя, обрела вновь, как вдруг узнаю, что ты... Какой ужас!..

ГЕОРГ. Что значит - нашла? Кого это вы обрели?

МАРГАРИТА. Какой ужас!.. Найти своего сына через столько лет и вдруг узнать, что он!.. Тебя отравил этот урод? У него же лицо бандита. А имя какое? Аполлон!..

ГЕОРГ. Сядьте, пожалуйста. Что вы несете? Что за истерика?

МАРГАРИТА. От твоих слов у меня сейчас взорвется в голове.

ГЕОРГ. Только не это. Здесь же все покроется осколками. У меня нет родителей, мамаша. Они погибли.

МАРГАРИТА. Совершенно верно.

ГЕОРГ (*недоуменно*). Ну так? Не понимаю.

МАРГАРИТА. Сорок лет назад. Крушение пассажирского лайнера "Виктория". Меня подобрала греческие рыбаки. Через три года вернулась память и восстановилась речь. Меня вел известный невропатолог. Единственное, что я помнила... Я хорошо запомнила, что со мной в путешествии был мальчик четырех лет. Его звали Генрих.

ГЕОРГ. Меня зовут Георг. Георг Стоун.

МАРГАРИТА. Меня - Маргарита Браун. Как выяснилось, ты очутился на противоположном берегу. У арабов. Над тобой тоже бились врачи. Потом тебя называли Георг Стоун. У тебя, наверное, была не очень внятная речь. Тебя определили в приют для европейцев, оказавшихся без родителей... Потом ты с успехом закончил колледж...

ГЕОРГ. А вы вполне?.. Вы достаточно выздоровели тогда? Вы уверены, что являетесь моей матерью?

МАРГАРИТА. У тебя с трех лет ярко проявлялась страсть к сочинительству. Ты без умолку болтал, постоянно что-то придумывал. Там же, на корабле, ты упал и разодрал себе левое запястье. Мне хорошо врезалась в память кровь. Вижу как сейчас. Тебя положили в медицинский бокс. Была опасность заражения. Вот почему во время ночного крушения мы с тобой оказались в разных частях корабля. На вашей руке есть шрам?

ГЕОРГ (*озадаченно*). А почему вы, запомнив такое количество подробностей, все эти годы не вели поисков?

МАРГАРИТА. Вы не верите мне?

ГЕОРГ. А мой отец? Что с ним? Он жив?

МАРГАРИТА. В путешествии нас сопровождал какой-то мужчина. Но я не помню, был ли он отцом. С уверенностью сказать не могу. Напротив, у меня твердое убеждение, что ты рос без отца. Поэтому исчезновение того мужчины меня совершенно не взволновало. Пропал и пропал. Как вообще мужчины.

ГЕОРГ. Моя мамочка вела в молодости фривольную жизнь?

МАРГАРИТА. Тоже не могу сказать с уверенностью. Это никак не проявилось потом. Я жила одна.

ГЕОРГ. Еще бы. После такого потрясения.

МАРГАРИТА. Вы не верите мне. Я сама себе не очень-то верю... Потому что все эти подробности я почерпнула из вашей последней книги.

ГЕОРГ (*потрясенно*). Что?.. Из книги? Из моей книги? Ну-ка, ну-ка!.. Поподробней, пожалуйста.

МАРГАРИТА. Я чувствую, что ты не назовешь меня мамой.

ГЕОРГ. Ну почему же. Я хочу удостовериться.

МАРГАРИТА. Теперь и у меня сомнение, что ты мой сын.

ГЕОРГ. Рассказывайте, прошу вас.

МАРГАРИТА. Я жила очень скромно. Одиноко и скромно. Парочка подруг по службе, телевизор и книги. Подруги с еще большими отклонениями, чем у меня. Круг интересов небольшой. Еда, вещи. Телевизор разочаровывал своим рекламным однообразием. А вот читать я пристрастилась. В том числе и детективы. Ваше имя входило в двадцатку.

ГЕОРГ. Я занимал десятое место по количеству тиражей.

МАРГАРИТА. Пока не замолчали. Вы не писали три года.

ГЕОРГ. Кризис. Мне надоели детективы.

МАРГАРИТА. Конечно. Нельзя так долго строчить одно и то же. И вдруг информация в газетах. Георг Стоун выпускает новую книгу. И на этот раз не детектив.

ГЕОРГ. Стоп. В каких газетах вы прочли об этом? (*Вдруг повысив голос.*) Отвечайте!

МАРГАРИТА. А разве не во всех газетах было?.. У вас довольно известное имя...

ГЕОРГ. Я спрашиваю!.. В какой именно газете вы прочли о моей книге?

МАРГАРИТА. Я не помню... У меня ведь не все в порядке.

Пауза.

ГЕОРГ. Что было дальше?

МАРГАРИТА. Я купила эту книгу.

ГЕОРГ. Я так и знал!.. Где именно купили, тоже не помните?

МАРГАРИТА. Это имеет какое-то значение?

ГЕОРГ. Еще какое!.. Вспоминайте. *(Ходит из угла в угол.)*

МАРГАРИТА. Книга меня потрясла. Столько лирики. Доброты. Воспоминания. И вдруг описание детских впечатлений. Ты писал в письмах к своей любимой женщине, что почти ничего не помнишь из раннего детства. Много воды, ужас, черные люди на солнечном берегу, потом белые люди делали уколы... Потом учеба... И лишь по окончании колледжа твой учитель рассказал историю, что, возможно, ты один из уцелевших с корабля "Виктория", потерпевшего крушение в таком-то году... Совпадение буквально пронзило меня. В моей медицинской карте значится этот же год. Июнь месяц. Я поступила в клинику в полном беспамятстве, спасенная рыбаками... Получается, что нас разбросало по разным странам, мой мальчик... Ты совершенно не слушаешь меня.

ГЕОРГ. Слушаю, почему же. Очень даже слушаю.

МАРГАРИТА. И не знаешь, как уличить меня во лжи? Да, совпадений недостаточно. Я навела справки. Узнала, что ты живешь неподалеку... Пусть даже ты не мой сын, но разве наша встреча не прекрасна?

ГЕОРГ. Напротив. Я все больше склоняюсь к убеждению, что вы моя мать. В моей книге ни слова не сказано о шраме на левой руке. А шрам есть. Вот он. На правой. Вы, наверное, не очень хорошо запомнили.

МАРГАРИТА. Да, бинтовали именно эту руку. Повязка была перекинута вот так.

ГЕОРГ. Как раз этого я не помню.

МАРГАРИТА. Рано или поздно мы откроем истину. Сейчас нетрудно установить родство. Только, пожалуйста, говори со мной без подозрений. Ты обижаешь меня. Я неплохо изучила тебя по книгам. Почему ты перестал сочинять детективы? Кто та девушка, которой ты адресовал свои письма? Зачем ты их опубликовал? Это же лирические письма, интимные, сокровенные. Ты действительно ее любишь?

ГЕОРГ. Она должна сегодня прийти ко мне. Я выслал ей адрес моего нового дома... Вот этого особняка... Я недавно здесь поселился... Странно...

МАРГАРИТА. А твоя болезнь? Это действительно серьезно?

Звонок извещает о новом посетителе.

ГЕОРГ. Это она! Пришла! Все. Тебе нужно спрятаться, мама.

МАРГАРИТА. Твоя болезнь излечима? Как она называется?

ГЕОРГ. Если наша встреча пройдет хорошо, то я тебя обязательно познакомлю.

МАРГАРИТА. Меня с твоей болезнью?

ГЕОРГ. С девушкой!.. С женщиной, письма которой ты прочла в моей книге. Сюда, посиди в моем кабинете. Не волнуйся. Я тебя закрою, а потом открою. Скорее, мамочка. *(Целует Маргариту в щеку и выпроваживает в кабинет.)*

Входит АПОЛЛОН.

АПОЛЛОН *(торжественно)*. Посетительница к господину Георгу!

ГЕОРГ. Ты тянешь на королевского мажордома. Зови! Не забудь предупредить ее со скорбью, что я болен.

АПОЛЛОН *(печально)*. И что дни ваши сочтены.

АПОЛЛОН выходит и возвращается с ЖАННОЙ, женщиной примерно того же возраста, что и Маргарита..

ЖАННА. Здравствуйте, господин Георг Стоун. Как ваше здоровье?

ГЕОРГ. Какого черта?.. *(Идет в сторону прихожей. Громко.)* Аполлон!

ЖАННА. Да вы неплохо выглядите. Слуга сказал, что вы больны.

АПОЛЛОН *(входя)*. Я не слуга.

ГЕОРГ. Ты мог сказать, что пришла не та, кого я жду?

АПОЛЛОН. Я решил, что вас это несколько развеселит.

ЖАННА. Славный малый. Его зовут Аполлон? Какой кошмар.

ГЕОРГ. Ты еще не насытился своей форелью? Чтоб ты ею подавился!

АПОЛЛОН. Учти, мой мальчик, к вечеру ты тоже проголодаешься.

АПОЛЛОН выходит.

ЖАННА. Так он с вами на "ты" или на "вы"?

ГЕОРГ. Вы-то сами кто такая? К кому вы пришли?

ЖАННА. Что за тон? Вам придется его переменить, когда узнаете, кто я.

ГЕОРГ *(почтительно)*. Прошу меня простить, госпожа...

ЖАННА. Жанна. Жанна Фаун.

ГЕОРГ. Итак? Я готов переменить свой тон на уважительный.

ЖАННА. Я прочла вашу книгу, господин Стоун.

ГЕОРГ. Ну, вы не первая... Какую именно книгу вы прочли?

ЖАННА. Когда увядают лепестки. *(Пауза.)* Я не смею ни на чем настаивать, господин Стоун... Но вот что меня поразило...

ГЕОРГ. Стоп. Где вы взяли эту книгу?

ЖАННА. Купила.

ГЕОРГ. Как вы узнали, что она вышла в свет?

ЖАННА. Из анонса в газете. Меня поразило вот что...

ГЕОРГ. В какой газете вы прочли объявление?

ЖАННА. По-моему, в "Трибюн ревю".

ГЕОРГ. В субботнем номере?

ЖАННА. Там, где недельная программа телевидения.

ГЕОРГ *(задумчиво)*. Все сходится... *(Опускается в кресло.)*

ЖАННА. Вы описываете в своей книге версию гибели своих родителей. В четыре года вы остались без них и ничего не помните в точности. По предположению тех, кто вас воспитывал и обучал, вы чудом оставшийся в живых после гибели теплохода "Виктория". Совершенно непостижимым образом вы оказались в пятидесяти милях от места катастрофы. На противоположном берегу Средиземного моря. Как только я прочла эти строки, я тут же навела справки и узнала ваш адрес.

ГЕОРГ. Где вам дали мой адрес?

ЖАННА. В редакции газеты.

ГЕОРГ. Там не знали моего адреса. Я купил этот особняк две недели назад, скрываясь от всех на свете.

ЖАННА. Однако же я здесь.

ГЕОРГ. Странно.

ЖАННА. Странно как раз не это. Вы не поверите, господин Георг Стоун... *(Медленно, очень серьезно.)* Я тоже была сорок лет назад на корабле "Виктория". И тоже чудом уцелела. Не чудом. В ту ночь подоспели спасатели. Кое-кому повезло. Несмотря на страшный шторм. Повезло и мне. Но не повезло моему сыну. Мальчику было четыре с половиной года. Я сошла с ума.

Потом поправилась. Сейчас я здорова. Не смотрите на меня так. Я не утверждаю, что именно вы мой чудом уцелевший сын. Я не хочу, чтобы вы посчитали меня Бог знает за кого. Еще бы, кто не захочет усыновить известного писателя. Хотя в последнее время вы не выпускали новых книг. Молчали три года. И вдруг выходит книга писем... Скандальная, можно сказать... Столько интимных подробностей...

ГЕОРГ. Вы хотите меня усыновить, или не хотите? Не совсем понятно.

ЖАННА. Я хочу узнать одну маленькую деталь. У моего сына на запястье руки остался шрам.

ГЕОРГ. Откуда у него появился этот шрам? Он приобрел его на корабле?

ЖАННА. Нет. За полгода до плавания. На улице. Энрик упал на осколки стекла.

ГЕОРГ. На какой руке шрам? На левой?

ЖАННА. Нет, на правой. Вот здесь. Покажите вашу правую руку.

ГЕОРГ. Ничего не понимаю. О шраме не мог знать никто, кроме...

ЖАННА. Кроме?..

ГЕОРГ. Кроме моей матушки. Выходит так. И что же из этого выходит?

ЖАННА. Неужели?.. Не может быть... Я, я... Я сейчас сойду с ума еще раз!.. Дай мне твою руку. О, Господи!.. Ты как-то странно смотришь.

ГЕОРГ. Я несколько ошарашен. *(Сосредоточенно думает, не глядя на неё.)*

ЖАННА. Мне тоже следует прийти в себя. *(Осматривает комнату, находит штоф, прячет его обратно.)* Говори о чем-нибудь. Просто говори.

ГЕОРГ. У меня лучше получается, когда я записываю.

ЖАННА. Почему ты живешь затворником? Расскажи о своей девушке. Почему ты решил опубликовать ее письма? Если ты ее действительно любишь, то разве можно разглашать на весь свет подробности, о которых она писала тебе?

ГЕОРГ. Не знаю.

ЖАННА. И не задумывался?

ГЕОРГ. Меня интересует другой вопрос. Каково ее чувство ко мне, если она допускала в своих письмах такие вольности?

ЖАННА. Расскажи мне о ней. Может быть, я смогу ответить на твой вопрос. Пойму по-женски.

Раздается звонок.

ГЕОРГ (*возбужденно*). Она сейчас ответит мне сама! Это она. Я жду ее. И встреча произойдет обязательно. В последнем письме, которого нет в книге, я поставил ей одно условие. Если она не приедет сегодня ко мне до полудня, я кончаю жизнь самоубийством. Вы читали ее письма в книге? Как вы думаете, она приедет? Прошу сюда. Быстрей. Прошу вас побыть в моей спальней комнате. Можете прилечь, отдохнуть с дороги. Через десять минут я познакомлю вас с дамой моего сердца. Но сначала я должен встретиться с ней тет-а-тет. Мы очень давно не виделись.

ЖАННА. А если это не она?

ГЕОРГ. Тогда я сегодня рехнусь.

ЖАННА. Только не нужно кончать жизнь самоубийством.

ГЕОРГ. Я постараюсь, мамочка. Но и другого выхода у меня нет. Я дал слово.

*ГЕОРГ выпроваживает ЖАННУ в спальню.
Раздается стук.*

ГЕОРГ. Кто там? Входите!

Входит пожилой господин, который позже представится полковником.

ПОЛКОВНИК. Добрый день, господин Георг Стоун.

ГЕОРГ (*медленно подходит*). Какое мужественное лицо.

ПОЛКОВНИК. Я поздоровался с вами, господин Стоун.

ГЕОРГ. А чему вы улыбаетесь?

ПОЛКОВНИК. Если я скажу, вы не поверите.

ГЕОРГ. Напротив. Сегодня у меня как никогда доверительное расположение духа.

ПОЛКОВНИК. Чересчур серьезный взгляд. Пронизывающий.

ГЕОРГ. Неужели вы не читали мои детективы?

ПОЛКОВНИК. Один прочел до конца.

ГЕОРГ. Лестный отзыв для посетителя, пришедшего к литератору.

ПОЛКОВНИК. Я уважаю реальную литературу. Про жизнь. Терпеть не могу фантазий, которые пишутся на потребу публики с ожиревшими мозгами. А почему вы спросили? Читал ли я ваши детективы?

ГЕОРГ. Вас удивил мой взгляд. Пишущий детективы сам в какой-то степени детектив. У него пронизывающий взгляд следователя.

ПОЛКОВНИК. Как-то странно мы разговариваем. Хотите, я вас развеселю? Обрадую.

ГЕОРГ. Не хочу.

ПОЛКОВНИК. Да что с вами? Как будто вас что-то укусило.

ГЕОРГ. Да, мне нездоровится. Каким же образом вы хотите меня развеселить?

ПОЛКОВНИК. Чрезвычайным известием.

ГЕОРГ. Хорошо. Я сгораю от любопытства.

ПОЛКОВНИК. Я, господин Стоун... Не знаю даже, как начать.

ГЕОРГ. Начните с главного. Чтобы не тянуть время.

ПОЛКОВНИК. Вы заняты? Я вас отрываю от дел? В машинку заправлен лист бумаги. Вы работаете?

ГЕОРГ. Вас это удивляет?

ПОЛКОВНИК. Что вы! Меня это радует!

ГЕОРГ. В чем же суть вашего чрезвычайного известия? Представьтеся хотя бы. Вы меня знаете, а я вас - нет.

ПОЛКОВНИК. Полковник Джеймс Болдуин.

ГЕОРГ. Итак?

ПОЛКОВНИК. Я, господин Стоун... Я... Я прочел не одну вашу книгу, а две!

ГЕОРГ. Необычайный факт из биографии полковника.

ПОЛКОВНИК. Полковника в отставке. Я давно на пенсии.

ГЕОРГ. Значит, до отставки не читали вообще?

ПОЛКОВНИК. Напрасно вы так... Ваша вторая книга меня захватила. Я имею в виду "Когда увядают лепестки".

ГЕОРГ *(резко)*. Где вы ее купили?

ПОЛКОВНИК. Важно другое. Важны сведения, которые я почерпнул из этой книги. Информация меня потрясла. Оказывается, писатель Георг Стоун в раннем детстве спасся необычайным образом. Но совершенно не помнит своих родителей. Считает их давно погибшими. Дорогой мой, сорок лет назад я плыл с семьей на этой дрянной посудине "Виктория".

ГЕОРГ. Да, название ей дали не самое удачное.

ПОЛКОВНИК. Авария в дизельном отделении, взрыв котла, пробоина, пожар, крошечная ночь, паника, бездарность командира... Я уцелел благодаря умению долго держаться на воде. Моя жена и четырехлетний сын, увы... Меня подобрала через сутки.

ГЕОРГ. Не греческие рыбаки, случайно?

ПОЛКОВНИК. Нет, итальянцы. Славные ребята. Не то, что эти трусы с "Виктории".

ГЕОРГ. Стоп. Вы считаете себя смелым человеком, как я понимаю. Почему же в ту ночь вы не помогли своей жене? И сыну, естественно.

ПОЛКОВНИК. Да, я виноват. Нет мне прощения. В ту ночь я засиделся в баре. Познакомился с офицерами, славные ребята, мы резались в покер. Я был в отпуске. Отдыхал на всю катушку. Когда началась паника, я сумел добраться до своей каюты... Почти в крошечной тьме и сутолоке... Кюта была пуста.

ГЕОРГ. Вы, наверное, очень расстроились.

ПОЛКОВНИК. Не понимаю...

ГЕОРГ. Я не так выразился. Простите. Вашему горю не было границ. Так будет вернее?

ПОЛКОВНИК. Вы говорите, как пишете. Как литератор среднего уровня. Но я очень рад нашей встрече. И вы будьте снисходительны к моей прямооте.

ГЕОРГ. Постараюсь. Особенно к вашей правдивости.

ПОЛКОВНИК. Я был вне себя от горя! Кой хрен, еще бы! Но я военный человек. Я принял удар судьбы как должное. Ведь я получил отпуск после участия в боевых действиях на юго-востоке. Поэтому я отнесся к личной трагедии, как к возмездию свыше.

ГЕОРГ. Вы убивали людей? На юго-востоке.

ПОЛКОВНИК. Нет. Я вел сбор оперативной информации. Бесстрастный наблюдатель. Это пострашнее. Ты не имеешь права вмешиваться. Вы не даете мне закончить!.. О чем я начал? Я расскажу вам свою биографию. Вы почерпнете оттуда много интересного для своих сочинений... Дайте сказать главное, кой хрен!.. Как только я прочел, что вы чудом уцелевший с «Виктории», я понял, что вы мой сын. *(Пауза.)* Вы хорошо расслышали? Никакой реакции. Завидное самообладание.

ГЕОРГ. Какое тут к черту самообладание.

ПОЛКОВНИК. Ничего себе!.. Вы мой сын, господин Стоун! Очнись, малыш.

ГЕОРГ. У вас есть доказательства для такого довольно смелого заявления?

ПОЛКОВНИК. Ему нужны доказательства! Дай мне обнять тебя, сынок!

ГЕОРГ. Тихо, тихо. Извините, но я детектив. Верю только фактам.

ПОЛКОВНИК. Согласен!.. Детектив, доказательства!.. Сейчас тебе будут доказательства. Первое. Я помню своего малыша как редкостного болтуна и выдумщика. Только он мог вырасти до сочинителя детективов. К сожалению. Я наказывал тебя за то, что ты порол всякую чушь, но... Второе. Только мой сын, даже в том возрасте, мог долго держаться на плаву. Это передается генетически и воспитанием. Разве не так? У нас будет возможность проверить, если ты очень сомневаешься. И в-третьих!..

ГЕОРГ. В-третьих, вы очень хорошо помните, что на запястье правой руки у вашего сына был шрам.

ПОЛКОВНИК *(не сразу)*. Кой хрен? Не было у тебя никакого шрама.

ГЕОРГ. Вы это хорошо помните?

ПОЛКОВНИК. Я каждый день учил тебя плавать.

ГЕОРГ. Но шрам есть. Вот он. *(Показывает.)*

ПОЛКОВНИК. Действительно... А ты не мог схлопотать его попозже?

ГЕОРГ. Я же ничего не помню.

ПОЛКОВНИК. Тогда и нет вопроса. Кой хрен? Ты мог поранить руку во время аварии.

ГЕОРГ. Я бы истек кровью и не смог долго плавать.

ПОЛКОВНИК. Малыш!.. В соленой воде кровь быстро сворачивается. Раны затягиваются чуть ли не на глазах. Знаешь, как мы залечивали ссадины и порезы в армии?

ГЕОРГ. Меня больше интересует ваше третье доказательство. Вы сказали "и в-третьих"!

ПОЛКОВНИК. Да, и в-третьих!.. Я сбежал из госпиталя. Где проходила реабилитация после кораблекрушения. Добрался до порта отправления... И участвовал во всех комиссиях по установлению сведений о погибших с "Виктории". Спаслось очень мало. Процентов десять. Так вот. В списках пассажиров значилось всего шестеро детей. В возрасте от трех до пяти лет.

ГЕОРГ. Ну? И какой же отсюда вывод?

ПОЛКОВНИК. Пятеро из них были девочки. Теперь ты понимаешь? Георг Стоун твой псевдоним? Кой хрен? Тебя звали Грегори Болдуин. И самое главное!

ГЕОРГ. Разве это еще не все?

ПОЛКОВНИК. Я узнаю тебя!.. Фотографии на обложках книг исказили черты лица... Там ты не похож на себя в четырехлетнем возрасте. А сейчас я вижу и узнаю. Твои черты. Конечно! Никакого сомнения. А ты? Ты разве не находишь, что мы похожи? Как только я вошел, тебя сразу привлекло мое лицо. Почему? По-моему, малыш, ты давно не смотрелся в зеркало.

ГЕОРГ. А вы давно туда заглядывали?

ПОЛКОВНИК. Самое главное - ты работаешь! Ты полон сил и оптимизма! Пишущая машинка на ходу! Значит, ты в деле. Я очень рад. Потому что когда прочел твои слезливые лепестки... Я понял, что ты спекся. И тут же решил тебя отыскать. Срочно. Вот он я, малыш! Твой папа.

Раздается звонок.

ГЕОРГ (*громко*). Аполлон!

Входит АПОЛЛОН.

АПОЛЛОН. Больше никого не впускать?

ГЕОРГ. Напротив. Сначала отведи этого господина на кухню...
А затемпусти посетительницу.

АПОЛЛОН. А если опять?.. *(Не понимает, куда делись предыдущие гости.)*

ГЕОРГ. Если опять - ничего. У меня сегодня приемный день.

АПОЛЛОН. А где?..

ГЕОРГ *(обрывает Аполлона жестом)*. Будь внимателен. Извините, полковник. Я сейчас должен встретиться с дамой. Которую зовут Катарина. Письма которой вы читали. После чего я вас позову. Познакомлю обязательно.

ПОЛКОВНИК. Хорошо, хорошо. Я подожду. Я все понимаю. Я надеюсь, ты мне поверил?

АПОЛЛОН. Прошу вас, господин...

ПОЛКОВНИК. Полковник Джеймс Болдуин. Я же представлялся.

АПОЛЛОН. Всех не упомнишь.

ПОЛКОВНИК. Как ты можешь держать такого болвана?

ГЕОРГ. Аполлон, жди моей команды.

АПОЛЛОН *(озарившись догадкой)*. Так-так!..

.

АПОЛЛОН и ПОЛКОВНИК выходят.

ГЕОРГ вытаскивает из пишущей машинки заправленный лист, прислушивается к звукам в прихожей. Заправляет лист обратно.

Входит господин пожилого возраста, который назовется позже профессором.

ПРОФЕССОР. Приветствую вас, господин Георг Стоун.

ГЕОРГ. Черт!.. Ну надо же. *(Достает из пишущей машинки лист, сворачивает, кладет в карман.)*

ПРОФЕССОР. Я профессор Гарсноу. Преподавал логику в университете. До тех пор, пока вместе со своей наукой не вышел на пенсию.

ГЕОРГ. Ни слова больше!.. Позвольте взглядеться. Черт возьми!..
Всё ясно. Я с точностью могу определить, кто вы.

ПРОФЕССОР. Вы хотите сказать, что знаете цель моего прихода?

ГЕОРГ. О цели вы мне расскажете сами.

ПРОФЕССОР. Я хотел поговорить о литературе.

ГЕОРГ. Значит, вы пришли по зову сердца. Я с полной уверенностью могу назвать вас. *(Патетично.)* Вы - мой отец!

ПРОФЕССОР *(обескуражено)*. Неужели?..

ГЕОРГ. Как ты нашел меня, папа?

ПРОФЕССОР *(растерянно)*. Я прочел вашу книгу... Я слежу за детективами... Мне нравится уличать авторов в нарушениях причинно-следственной зависимости... Автор Георг Стоун меньше других допускает подобные оплошности...

ГЕОРГ. О, комплимент? Спасибо.

ПРОФЕССОР. Три года Георг Стоун не издавал ничего нового... И вдруг вышла книга сентиментальных писем... В которой...

ГЕОРГ. Папа, ты почему-то не рад, что нашел меня. Через столько-то лет. Нас разлучила морская катастрофа, насколько ты помнишь. Сорок лет мы считали друг друга погибшими. Почему такой невнятный голос?

ПРОФЕССОР. Я... Я... Неожиданно как-то... Я ведь только предполагал... Я приду в следующий раз. *(Хочет уйти.)*

ГЕОРГ. Ну, зачем же обрывать радость встречи? Наоборот! Папа, я обрадую тебя еще больше. Аполлон!.. Приведи господина полковника!.. Я сейчас познакомлю тебя еще с одним родным тебе человеком.

Входят ПОЛКОВНИК и АПОЛЛОН.

ПОЛКОВНИК. Кой хрен?

ГЕОРГ. Неужели вы не знакомы? Если верить вашим рассказам – вы делали меня вместе. Никого не выпускать, Аполлон! Где твой пистолет?

АПОЛЛОН. Я кое о чем догадался и только что нацепил кобуру. *(Отворачивает полу пиджака.)*

ГЕОРГ. Я не сомневался в тебе. А сейчас, дорогие мои папаши, самый невероятный сюрприз. Внимание!.. *(Идет к кабинету. Выводит Маргариту.)* Прошу вас. Один из них - ваш муж, мадам. Никого не узнаете? *(Идет в спальню, выводит Жанну.)* Может быть, у вас лучше память, уважаемая? С одним из них вы произвели меня на свет. С кем именно? Аполлон, сегодня у меня необычайно счастливый день. Сорок лет назад я потерял родителей,

которых совершенно не помню. И вдруг они являются. Сегодня и парами. Два отца - это еще как-то можно понять. Они могли делать меня по очереди. Но чтобы две матери!.. Если меня рожали по частям, то я заслуживаю самой красной страницы... Да нет, что там!.. Я заслуживаю обложки книги Гиннеса. Я заслуживаю Нобелевской премии только за одно появление на свет, а не за свои литературные опусы.

АПОЛЛОН. Негодяи... Шарлатаны... Прискакали на готовенькое? Узнали, что у писателя Георга Стоуна нет родителей, и тут же объявились, чтобы пожить? Сыночек обеспечит благополучную старость, как же! Жить хочется припеваючи и беззаботно? Вы просчитались. Уж если кто и заслуживает положения родителя Георга, так это я! Я, а не вы, возился с ним столько лет.

МАРГАРИТА. И довозился! Почему молодой еще Георг Стоун пишет завещание?

АПОЛЛОН. Какое завещание? Не прикидывайтесь! Со мной эти шутки не проходят.

МАРГАРИТА. Георг Стоун неизлечимо болен. Хочет покончить жизнь самоубийством. Завещание было здесь, в пишущей машинке.

ЖАННА. Какая болезнь?

ПОЛКОВНИК. Кой хрен?

МАРГАРИТА. Неизлечимая. А это не просто его слуга, а повар. Готовящий еду. Понимаете?

ЖАННА. Не может быть!..

ПОЛКОВНИК. Ублюдок. Чем ты его травил?

АПОЛЛОН. Я не слуга! Что вы несете?

ЖАННА. Как я сразу не догадалась!.. Вы знаете, как его зовут? Аполлон!

МАРГАРИТА *(возвышенно)*. Аполлон! Какое совершенное уродство.

ПОЛКОВНИК. Аполлон? Это же была космическая программа. Ты что, космонавт?

ПРОФЕССОР. Аполлон - древнегреческое божество. Покровитель искусств и врачевания. Но и несущий смерть.

ЖАННА. Так называлась скульптура. Красивый мужчина. Фамилия, почему-то, Бельведерский. Скорее всего, поляк. Аполлон! Да, вашим лицом только людей пугать.

АПОЛЛОН. Заткнитесь вы, старая вешалка!

ЖАННА. А вы... А вы... Старый дуршлаг, вот вы кто!

МАРГАРИТА. Старый мухобой. Такое приспособление для битья мух.

АПОЛЛОН. Вы-то чего поддакиваете, перочистка?

ПОЛКОВНИК. Кой хрен, слуга? Что за выражения?

АПОЛЛОН *(стервенея)*. Я не слуга!

МАРГАРИТА. Старый веник. Старый пылесос.

ПРОФЕССОР. Сгодятся названия "нафталин", "уксус", "крысомор".

ПОЛКОВНИК. Старый вантоз, вот он кто. Старый седой квач.

ГЕОРГ. Мне кажется, ты им понравился.

АПОЛЛОН. А вот за вантоз придется ответить. Таких, как ты, я ставил на колени. *(Хватает полковника за грудки.)*

ПОЛКОВНИК *(перехватив руки Аполлона)*. Я тридцать пять лет провел в вооруженных силах!.. *(Сламывает сопротивление, толкает Аполлона в угол.)*

МАРГАРИТА. Браво, полковник.

ПОЛКОВНИК *(учтиво кланяясь)*. Не стоит благодарности. Я исполнил свой долг.

АПОЛЛОН. А у меня три судимости!.. *(Наносит полковнику удар, оттаскивает сникшее тело в кресло.)* Солнечное сплетение нужно держать закрытым. Об этом знает каждый начинающий. *(Остальным.)* Всем сесть! Георг, что мне сделать с ними?

ГЕОРГ. Я же предупреждал. Не называйте Аполлона слугой. Его это раздражает. Он мой повар, помощник и друг. У него были судимости, но я уберег его от тюрьмы.

МАРГАРИТА. Понятно, что за тип.

АПОЛЛОН. Георг, позволь начать с этой прекрасной леди?

ЖАННА. Вы не посмеете что-либо сделать нам!

ПОЛКОВНИК *(тяжело дыша)*. Пусть только попробует.

ПРОФЕССОР. Вы не докажете состава преступления.

ГЕОРГ. Вы явились сюда с преступными намерениями. Выдаете себя за моих родителей. Как это называется?

АПОЛЛОН. Играть на сыновних чувствах - это подлость.

ПРОФЕССОР. Вы не в ладах с юриспруденцией. Нет такого закона.

АПОЛЛОН. Ты сейчас будешь у меня в ладах с другим законом.
(Подносит к лицу профессора кулак.)

ГЕОРГ. Мы можем сдать вас в полицию. Но можем и не делать этого.
Если вы ответите на парочку вопросов.

ЖАННА. Вы не писатель-детектив. Вы сами уголовник. (Гордо.)
Я на вопросы уголовников отвечать не собираюсь!

ПОЛКОВНИК. У меня с такими разговор короткий.

МАРГАРИТА. Посмотрите на его глаза. Он просто садист.

ПРОФЕССОР. Пусть выдает нас полиции. Я согласен.

Пауза.

ГЕОРГ. Вы правы, профессор. Из полиции вас быстро выпустят.
А вы должны ответить мне хотя бы на один вопрос.

ПОЛКОВНИК. Можешь его не задавать. Не теряй зря времени.

ГЕОРГ. Один вопрос. И я сразу вас отпущу.

ПРОФЕССОР. Хорошо, сформулируйте.

ГЕОРГ. Где именно вы приобрели мою книгу? Где вы купили книгу
"Когда увядают лепестки"? Ответить должен каждый. Мне важно узнать
только это.

АПОЛЛОН. Я ничего не понимаю, Георг.

ГЕОРГ. Сейчас поймешь. Сначала запиши адреса книготорговцев,
которых они назовут.

МАРГАРИТА. Я взяла книгу у подруги.

ГЕОРГ. А где купила она? Имя и адрес вашей подруги.

МАРГАРИТА. Этого я не скажу. Женщина тяжело больна. Она не
выдержит ваших расспросов. По-моему, ей кто-то принес. Подарил.

ЖАННА. Я нашла вашу книжечку на скамейке. На улице.
Кто-то читал и забыл. Книжка ведь так себе. Не детектив, которые обычно
писал Георг Стоун.

ПРОФЕССОР. Я купил ее на книжном развале... Могу описать
приметы...

ПОЛКОВНИК. Я не буду отвечать на ваши вопросы. Я же сказал.

ГЕОРГ. В полиции вам придется давать более правдивые ответы.

ПОЛКОВНИК. Мой ответ будет тем же.

ЖАННА. И мой.

ПРОФЕССОР. Я назову город, откуда приехал. Бульвар, где происходит уличная торговля. Дам словесный портрет продавца.

АПОЛЛОН. Кто поверит этому лепету? Почему они упорствуют? Простой же вопрос. Ответьте, и вас отпустят.

ГЕОРГ. В том-то и дело, что вопрос не простой. Сейчас начнешь выбивать из них показания. Слышите? Полиция вас не пугает. Что ж, расследование поведет представитель криминального мира. У нас в особняке прекрасный подвал. Аполлон распределит вас по комфортабельным номерам. (Смачно.) С каждым побеседует наедине.

ПОЛКОВНИК. Скоты!

МАРГАРИТА. Какая низость. Вы же писатель.

ЖАННА. Живодер он, а не писатель. Неужели вы не читали его детективы?

ГЕОРГ. Вас никто не станет искать. Никто не знает, где я скрываюсь от мира.

АПОЛЛОН. Твой адрес они где-то раздобыли. Все четверо.

ГЕОРГ (строго). Это второй вопрос, Аполлон. А они еще не ответили на первый.

ПРОФЕССОР. Нелогично получается.

ГЕОРГ. Давайте порассуждаем, профессор. Вы единственный из этих упрямцев, кто способен на диалог. Аполлон, внимательно следи за нашими вопросами-ответами и не торопись задавать свои.

АПОЛЛОН. Больше не повторится.

ГЕОРГ. Перед нами такой сюжет, какого мы бы с тобой ни за что не сочинили. Итак... Итак, эти четверо, прознав, что я в раннем детстве потерял своих родителей, появляются здесь и выдают себя кто за папу, кто за маму, чтобы припасть к благосостоянию неплохо оплачиваемого литератора. Преступление налицо. Шарлатанство.

ПРОФЕССОР. Преступен замысел. И то всего лишь по вашему предположению. Что недоказуемо.

ГЕОРГ. К сожалению, вы не знали, что от моего состояния почти ничего не осталось.

ПОЛКОВНИК. Тогда вообще о чем речь? Кой хрен?

ГЕОРГ. Сведения о моих родителях вы почерпнули из моей книги. Из моего опубликованного письма девушке, перед которой я старался раскрыть душу, делился сокровенным.

ПРОФЕССОР. Чтение книг не является преступлением.

ГЕОРГ. Дело в том, профессор, что эта книга не поступала в продажу. Она отпечатана, но весь тираж спрятан. Я изъял всего лишь два сигнальных экземпляра. А вы где-то купили ее и прочли. То есть стали соучастниками преступления.

ПОЛКОВНИК. Кой хрен? Какого преступления?

АПОЛЛОН. Теперь я начинаю понимать. Тираж твоей книги похитили и распродают без тебя?

ГЕОРГ. Это и важно выяснить. Похищение сделали не они. Они только купили. Но где, у кого? Что же вы не отвечаете, профессор?

ПРОФЕССОР. Думать - самая безвредная из жизненных функций.

ГЕОРГ. До тех пор, пока не появляются результаты этой деятельности. Я сам, лично, написал анонс в "Трибюн ревю" о выходе книги Георга Стоуна, которая станет бестселлером. Придумал название несуществующего издательства, которое заключило со мной контракт. И на свои же деньги отпечатал эту книгу в типографии у моего знакомого. Но не пускал ее в продажу. А вы ее прочли. Какой напрашивается вывод?

АПОЛЛОН. Тебя обокрали, Георг.

ПРОФЕССОР. Вы попали в свой же капкан. Я не знаю, с какой целью вы писали анонс на свою же книгу, зачем придумывали несуществующее издательство и почему выпустили книгу на свои деньги. У вас бы купили рукопись. Каков отпечатанный тираж?

ГЕОРГ. Пять тысяч.

ПРОФЕССОР. Вы решили продать ее сами и уйти от уплаты налогов. Понятно. Искать будут не вас, а несуществующее издательство. Ваш замысел понятен. А далее просто. Кто-то, узнав из анонса, что книга есть, а издательства нет, сумел сделать пиратскую копию, растиражировал и продает, ничем не рискуя. Вы не посмеете обвинить в чём-то нас, потому что сами на грани преступления.

АПОЛЛОН. Мы сидим здесь, запершись от мира и от назойливых журналистов, а твоя книга приносит кому-то доход. Это же грабеж.

ГЕОРГ. Вот я и хочу выяснить, кто это сделал. Не подсказывай мне то, о чем я сам догадался.

АПОЛЛОН. Ты вполне доверяешь своему знакомому из типографии?

ГЕОРГ. Да, черт возьми! Весь процесс происходил на моих глазах. Я три дня не выходил оттуда. Пока ты оформлял этот особняк. Контейнер с тиражом хранится в надежном месте.

АПОЛЛОН. Где?

ГЕОРГ. Даже ты не знаешь.

АПОЛЛОН. Ты же мог отвлечься в типографии. Попить кофе, выйти по нужде. Чтобы снять копию с дискеты, достаточно нескольких минут.

ГЕОРГ. Да нет же, черт возьми! С дискетой работал только я. Все делал своими руками. Мой приятель следил за печатными машинами. Ты начинаешь не с того конца. Нужно выяснить, где и у кого книга продавалась. И, возможно, продается до сих пор.

АПОЛЛОН. А редакция газеты? Там не могли подсуетиться?

ГЕОРГ. Нет! В "Трибюн ревю" я принес фотографию цветной обложки и свое фото. Ну и текст. Про то, что книга станет бестселлером. Нескромно, однако, за это содрали приличную сумму. В договоре я указал прежний адрес. Откуда мы съехали две недели назад. Чтобы ни одно журналистское насекомое не смогло меня отыскать.

АПОЛЛОН. Откуда же они узнали наш адрес? Это заговор, Георг. Это какой-то заговор.

ГЕОРГ. Какой? Ну? Если бы они участвовали в заговоре, то появлялись бы здесь через день, через два, через неделю. По очереди. Кто-то бы координировал их действия. А они заявили в один день. Все четверо. Для чего? Чтобы я узнал, что моя книга всю продаётся? Им-то зачем? Чертовщина какая-то. Пусть назовут адреса книготорговцев. Приступай.

АПОЛЛОН *(сурово)*. С кого начнем?

ПОЛКОВНИК. Ты не посмеешь никого тронуть, идиот.

АПОЛЛОН. Что? Идиот? Кто идиот?

ПРОФЕССОР. Идиот - это такой человек, который выражает свои мысли так, что их невозможно понять. Вы поняли?

АПОЛЛОН. Нет. Попробуйте объяснить еще раз.

Пауза.

ПРОФЕССОР. Предположение о заговоре лишено логики, вы правы. А вот в перечислении возможностей получения копии книги вы не совсем дальновидны.

ГЕОРГ. Типография и редакция газеты исключаются.

ПРОФЕССОР. Живете-то вы не один.

ГЕОРГ. Что? Аполлон?

МАРГАРИТА. Браво, профессор.

АПОЛЛОН. Я? Да как у тебя язык повернулся, плюгавый старикашка?

ПОЛКОВНИК. Попробуй только прикоснуться к нему.

АПОЛЛОН. Учти, я вооружен.

ПОЛКОВНИК. Учти, я не боюсь смерти. Не то, что вы, куриноголовые уголовнички.

ГЕОРГ. Назад, Аполлон.

АПОЛЛОН. Да не делал я этого, Георг! Клянусь. Зачем? Я даже не читал этой книги.

ПРОФЕССОР. Финансовое состояние вашего патрона ухудшилось. За последние три года он ничего не опубликовал. Налицо творческий кризис. Вы решили подстраховаться на будущее. У вас есть хоть какие-то сбережения?

АПОЛЛОН. Георг, его застрелить ты мне не запретишь. И тебя в придачу, бараноголовый полковник. Ты не боишься смерти, а я не боюсь попасть за решетку. Георг, ты веришь своему знакомому владельцу типографии, но не веришь мне? Допустим. Допустим, что это сделал я. И добровольно не назову место, где мог отпечатать небольшой тираж твоей книги. А на какие деньги, ты не подумал? Но допустим, что я сделал это в те дни, пока ты оформлял особняк и перевозил вещи. Пусть так. Но я не признаюсь, и тебе, Георг, все равно придется начинать расследование с места продажи. Даже с самой книги. Где она?

ГЕОРГ. Действительно! Ты молодец, Аполлон. Как мне сразу не пришло в голову.

АПОЛЛОН. Должно быть вещественное доказательство.

ГЕОРГ. У кого с собой экземпляр книги, которую вы прочли?

ЖАННА. Я оставила дома.

МАРГАРИТА. Я вернула подруге.

ПОЛКОВНИК. Кой хрен, какое ваше дело, где моя книга?

АПОЛЛОН *(ласково)*. А твоя где? Тоже дома? Ты не хочешь пригласить меня в гости?

ПРОФЕССОР. Я живу в другом городе.

АПОЛЛОН. Я не пожалею денег на билет. Но если ее там не окажется, я удавлю тебя в твоём же лягушатнике.

ГЕОРГ. Вы ехали к своему сыночку и не везли с собой книгу, вами приобретенную, для большего правдоподобия? Вы не хотели, чтобы я поставил автограф? Ничего не понимаю.

АПОЛЛОН. Я тем более.

Раздается звонок.

ГЕОРГ. Она! Все-таки пришла. Впусти ее, Аполлон.

АПОЛЛОН. А ты справишься, если они вдруг накинута? Дать пистолет?

ГЕОРГ. Не надо. Мне кажется, что они не очень-то хотят убегать.

АПОЛЛОН. Я мигом.

АПОЛЛОН выходит.

ЖАННА. Убежит скорее он. Зачем вы его отпустили?

ПОЛКОВНИК. Мог бы и сам пойти открыть той, кого давно ждешь.

ГЕОРГ. Верно. Черт!.. Сейчас войдет та, ради которой я выпустил свою последнюю книгу. Мне придется рассказать Катарине о том необычайном детективе, который разыгрался у меня в особняке. Разыгрался из-за наших с ней опубликованных писем. Если ее это рассердит, я сдам вас в полицию. Если развеселит, то вы будете прощены. Итак, ваша судьба в руках той, из-за которой моя писательская судьба пошла наперекосяк.

Входят АПОЛЛОН и СТЕФАНИ, женщина того же возраста, что и две, находящиеся на сцене.

АПОЛЛОН. Еще одна. У нас в подвале нет столько комнат.

ГЕОРГ. Да, это уже за гранью любого детектива.

СТЕФАНИ (*растерянно*). Здра... Здра... Здравствуйте.

ГЕОРГ. Ну, эта хоть заика. К ней я из жалости проникнусь сыновними чувствами. Вы пришли открыть мне важную новость? Георг Стоун - это я. Этих господ зовут иначе. Вы с ними потом познакомитесь, в полиции. А как вас зовут?

СТЕФАНИ. Сте... Сте... Стефани.

ГЕОРГ. Стефани. Прекрасное имя. Итак, госпожа Стефани, вы пришли меня обрадовать, да? Вы - моя матушка? А книга у вас с собой?

СТЕФАНИ. Нет. Я не ваша матушка.

ГЕОРГ. Не моя? Что еще за новости? А чья же тогда?

СТЕФАНИ. Ее!.. Катарины!..

ГЕОРГ. Катарины?

Пауза.

ПОЛКОВНИК. Нельзя!

ПРОФЕССОР. Как можно, Стефани, ты что?

ЖАННА. Я запрещаю тебе, Стефани, запрещаю!

МАРГАРИТА. Выдумывай все, только не это!

ЖАННА. Она окончательно сошла с ума.

СТЕФАНИ. А что я такого сказала? Вы-то сами как здесь очутились?

ГЕОРГ. Аполлон... Они знают друг друга!..

ПОЛКОВНИК. Всем молчать. Ну, Стефани!..

ГЕОРГ. Господа, я уважаю ваш возраст, но в вашем поведении есть хоть какая-то логика?

ПРОФЕССОР. Мы неторопливо приближаемся к тому состоянию, в котором появились на свет. Не спеша, возвращаемся к первоначальному восторгу. Вот и вся логика.

АПОЛЛОН. Ничего себе - заговор!

ГЕОРГ в задумчивости подходит к магнитофону и включает музыку.

Конец первого действия

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ПРОФЕССОР. Мы все знали Катарину, господин Георг.

ПОЛКОВНИК. И гордимся знакомством с нею.

ЖАННА. Нам повезло в жизни.

ГЕОРГ. Это она прислала вас? Катарина придет сегодня или нет?

МАРГАРИТА. Позвольте, я объясню...

ЖАННА. Ну вот, как всегда.

МАРГАРИТА. Хорошо, Жанна, рассказывай ты.

ЖАННА. Я лучше дополню. Если ты что-то пропустишь.

ПОЛКОВНИК. Перестаньте. Мы же в гостях. Начинайте.

МАРГАРИТА. Обойдусь без командиров. Мы познакомились с Катариной в пансионате для престарелых. Она ухаживала за нами так, что мы души в ней не чаяли.

ЖАННА. Она стала нам ближе, чем родная.

СТЕФАНИ *(всхлипывая)*. О, наша Катарина!..

ПОЛКОВНИК. Стефани! Держи себя в руках.

МАРГАРИТА *(раздраженно)*. Полковник, потише.

ГЕОРГ. Она работала в пансионате? Я посылал ей письма на другой адрес. Потом на третий, на четвертый. Значит, письма ей пересылали? Вот почему я не мог никак ее отыскать. Где находится ваш пансионат?

МАРГАРИТА. Грязелечебный пансионат в горах. Ухаживая за нами, Катарина терпеливо выслушивала нашу болтовню и подробнее рассказывала о себе.

ЖАННА. Как она умела говорить. Хохотала по любому поводу.

ГЕОРГ. Умела? Почему в прошедшем времени?

ПРОФЕССОР. Жанна хочет сказать, что ее голос, звонкий, как серебряный колокольчик, мы слышим до сих пор.

ПОЛКОВНИК. Да-да. Музыкальный голос. Уж поверьте мне. Кому медведь наступил на ухо.

МАРГАРИТА. Рассказывала она и о своем коротком романе с начинающим писателем Георгом Стоуном.

ГЕОРГ. Я не мог тогда связать с ней свою судьбу.

МАРГАРИТА. Да, Катарину не назовешь красавицей.

ЖАННА. Но какие живые глаза. Всегда улыбка. Как жаль, сынок, что ты не увлекся ею тогда. Когда ей было восемнадцать.

ГЕОРГ. Вы здорово меня одурачили. Вы обе. Я не мог определить, кто же из вас настоящая мамаша.

ЖАННА. Про шрам на руке нам рассказала Катарина. Когда вы познакомились у моря, она больше всего полюбила этот шрам. Чем она могла вас привлечь? Простушка, провинциалка. А ей нравилось даже, как вы молчали.

АПОЛЛОН. Вот почему ты так часто вспоминал ее. А потом решил соединиться именно с нею. Понятно.

ГЕОРГ. Она придет сегодня или нет?

МАРГАРИТА. Позвольте, я продолжу?

СТЕФАНИ. У меня одна просьба.

ПОЛКОВНИК. Стефани, кой хрен? Тебе же сказали.

СТЕФАНИ *(жалобно)*. Я хочу пить.

АПОЛЛОН *(живо)*. Я сейчас принесу. *(Быстро выходит.)*

МАРГАРИТА. Она безумно влюбилась в вас после тех пяти дней. Она писала вам письма, посылала поздравительные открытки. Она больше всего боялась напугать вас своей любовью. Мы прочли эти письма в вашей книге. Она в них глупа до умиления.

ГЕОРГ. Я иногда ей отвечал. Это меня развлекало.

ЖАННА. Если девушка не нравится - нечего пудрить ей мочки ушей. Встретились - разъехались. Все понятно - молодость. Кто-то забыл сразу, кто-то погрустил. А вы подогревали ее своими ответами. Его это, видите ли, развлекало!.. А ей каково было развлекать вас десять лет? За десять лет вы ни разу не удосужились навестить ее!

ПРОФЕССОР. Жанна, достаточно.

ЖАННА. Нужно быть мужчиной. Раз - и все.

АПОЛЛОН *(входя с подносом, на котором один стакан)*. Раз - и что?

СТЕФАНИ. К самому главному еще не подошли. *(Берет стакан.)*
Спасибо. Вы такой внимательный.

ЖАННА. А почему только один стакан?

АПОЛЛОН. Я не слуга.

ГЕОРГ. Аполлон, друг мой, принеси, пожалуйста, на всех. Он варит великолепные компоты.

АПОЛЛОН (*присаживаясь*). Я боюсь пропустить самое интересное.

СТЕФАНИ. Скажите, где находится. Я принесу.

АПОЛЛОН. Вы без меня не найдете.

АПОЛЛОН и СТЕФАНИ выходят.

ГЕОРГ. Итак?

МАРГАРИТА. На чем я остановилась?

ЖАННА. На том, что она ждала его десять лет, а он развлекался.

МАРГАРИТА. У нее тоже были увлечения.

ГЕОРГ. Про это я не читал в ее письмах.

МАРГАРИТА. А она читала. Ваши романы. Они начали выходить каждый год.

ГЕОРГ. Я тогда сел на золотую жилу.

МАРГАРИТА. Именно это и разочаровало нашу Катарину. То, что вам не о чем больше писать. Про насилие и про деньги. Деньги и насилие. И кое-какие страстишки. Любовь у вас всегда получалась довольно пошло.

ЖАННА. Неправда. Катарине нравились романы Георга Стоуна.

МАРГАРИТА. Ты навязывала ей свое мнение.

ЖАННА. А ты навязывала ей своё!.. Тебе великосветские романы подавай. Это пошло, это дурно!..

ПРОФЕССОР. Жанна, следи за главной мыслью.

ПОЛКОВНИК. Марго, пожалуйста, поактивней.

МАРГАРИТА. Не учите меня, полковник.

ПОЛКОВНИК. Вас научишь, как же!

ПРОФЕССОР. Вы опять начинаете?

МАРГАРИТА. Продолжу. Когда Катарина разочаровалась в вас окончательно, она созрела для разрыва. Не скрою, мы помогали ей в этом. Три года назад она написала вам свое последнее письмо. Вернее, прощальное.

Входят АПОЛЛОН с подносом и СТЕФАНИ.

ГЕОРГ. После так называемого прощального письма я больше не написал ни одного детектива.

МАРГАРИТА. Вы повзрослели. Катарина открыла вам глаза на самого себя. Вы поняли пустоту своих творческих потуг. Малозначимость. Ведь кроме денежной значимости для вас ваши романы никакой другой значимости не представляли.

ПОЛКОВНИК. Очень верно подмечено.

МАРГАРИТА. В ваших похвалах я не нуждаюсь. Катарина искренне написала, что ваши книги открыли ей вас, как человека эгоистичного, тщеславного, себялюбивого и трусливого.

ГЕОРГ. Про трусливого она не писала.

МАРГАРИТА. Будете вы мне говорить. Она писала под мою диктовку.

ЖАННА. Вы боялись, как бы девушка не бросилась вам на шею?

ГЕОРГ. Нет там про трусость! Не боялся я этого.

ПРОФЕССОР. Какая разница, есть или нет?

ПОЛКОВНИК. Это важно, называли тебя трусом или не называли. Это важнее, чем являешься ли ты трусом на самом деле.

ГЕОРГ. Я докажу. Мой экземпляр книги в кабинете. Прошу.

ЖАННА. Пойдемте. Готова поспорить.

ГЕОРГ. Я найду страницу и засвидетельствую при всех.

*ГЕОРГ, ЖАННА, МАРГАРИТА, ПРОФЕССОР и ПОЛКОВНИК
уходят в кабинет.*

АПОЛЛОН. Они отказались от моего компота.

СТЕФАНИ. Вы не пойдете в кабинет?

АПОЛЛОН. Там еще больший беспорядок, чем здесь.

СТЕФАНИ. Она не писала ему про трусость. Она бы не посмела такое написать. Это все Маргарита. Но прощалась она от всей души. Ведь она прощалась навсегда. Кому как не мне знать всю глубину ее переживаний. Марго перепечатала письмо на машинке. Он пишет тебе на машинке, а ты выводил для него каракули!.. Так говорила Маргарита. Мы пересылали письма через одну знакомую Марго, живущую в другом городе. Чтобы Георг не узнал места пребывания. Я была ей как мать. Маргарита учила ее манерам. Жанна требовала принципиальности.

Профессор рассказывал всякие истории из истории. А полковник хвастался личными подвигами. Но только мне Катарина выкладывала всю душу.

АПОЛЛОН. Так!

СТЕФАНИ. Вы не верите мне?

АПОЛЛОН. Отнесу свой компот обратно, и они его больше не увидят!

СТЕФАНИ. Я с радостью помогу вам.

АПОЛЛОН. Ну что вы. Рассказывайте. Я так давно не слышал женской болтовни.

СТЕФАНИ. Вы, конечно, скажете, что я дура?

АПОЛЛОН. Почему?

СТЕФАНИ. Все так говорят. Вы мне очень напоминаете одного мужчину. Как давно это было!.. Он пообещал на мне жениться, а потом я заболела, и так до сих пор и не вылечилась.

АПОЛЛОН. Это был не я.

СТЕФАНИ. Вы очень похожи на него.

АПОЛЛОН. Я никогда не обещал женщинам, что... Я всегда избегал брачных уз. Это мой железный принцип.

*АПОЛЛОН и СТЕФАНИ выходят.
Появляются остальные.*

ГЕОРГ. Вы мне симпатичны. Вашим единодушием. Вашей любовью к Катарине. Ответьте прямо. Почему она не явится сегодня? Она не явится вообще? Почему она три года избегает встречи со мной после того прощального письма? Ответы писала, но от встреч уклонялась. Непонятно.

ЖАННА. Вы избегали этих встреч десять лет.

ГЕОРГ. Она бы прислала кого-то одного. Вы приехали по отдельности. Каждый из вас решил взять инициативу на себя, чтобы сообщить мне, что Катарина не приедет? Нет, было не так. Катарина вам запретила. Да? Он хочет покончить с собой?.. Пусть попробует!.. Не покончит он с собой, он же трус!.. Так она говорила? Неужели вас беспокоило мое обещание стать самоубийцей? Или все-таки каждый ехал ко мне с корыстным умыслом?

ЖАННА. А где Стефани?

МАРГАРИТА. Нашла общий язык со слугой.

ПРОФЕССОР. С поваром, уважаемая.

ПОЛКОВНИК. И с другом. У вас отличный помощник.

ЖАННА. Это же ужасно!

ПОЛКОВНИК. Ах да!.. Почему ее не было с нами в кабинете?

МАРГАРИТА. Что вы орете, солдафон?

ЖАННА. Я спорила с господином писателем. Он пригласил меня и Марго в кабинет прочесть прощальное письмо. А вы, господин профессор, должны были следить за Стефани.

МАРГАРИТА. И вы, господин полковник. Следить, а не командовать.

ГЕОРГ. Почему вы ссоритесь? Такая дружная компания и такие склоки.

ПРОФЕССОР. Это из-за Стефани.

МАРГАРИТА. Она совершенно неуправляемый ребенок.

ЖАННА. Ее оставишь одну - тут же слезы, истерика, что она брошена и так далее. А ей нельзя переживать. Неизбежен криз.

ПРОФЕССОР. Мы ссоримся, чтобы она чувствовала, что мы строги друг с другом, но не с ней. У нее катастрофические перепады давления.

ГЕОРГ. Что плохого в том, что она вызвалась помочь Аполлону?

ПОЛКОВНИК. Да она может разболтать!..

МАРГАРИТА. Вам самому бы помалкивать. Остолоп.

ГЕОРГ. Значит, тайна может быть легко раскрыта? Прошу всех в спальню.

ЖАННА. Зачем это? Я уже там была.

ГЕОРГ. Вас прошу... Вас... *(Настойчиво, почти силой, провожает сначала Маргариту, потом профессора.)* Пожалуйста, полковник. *(Берет Жанну под руку.)* За дверью очень хорошо слышно, не так ли? Вы же подслушивали? Теперь мы это сделаем вместе.

Гостиная пуста.

Входят АПОЛЛОН и СТЕФАНИ.

АПОЛЛОН. Если говорить начистоту, то автор всех его детективов - я. Да, я. У меня богатая биография. Трижды оказывался на скамье подсудимых. С Георгом подружился лет двадцать назад. Я вел ребят обчистить автостоянку. Георг спал там в чужой машине после какой-то вечеринки. Я благородно отпустил его. Понял, что парень из неудачников. Но мы тогда засыпались, и мои ребята обвинили во всем меня. Если бы ты не пожалел этого петушка, кричали они мне... А Георг вдруг явился в суд. Нанял адвоката, выступил как свидетель. И выпутал меня. После чего предложил подкинуть ему несколько сюжетов. Ну, я-то в этом деле специалист. Не одну операцию разработал. И Георг, как литератор, сразу пошел в гору.

СТЕФАНИ. А сами не пробовали писать?

АПОЛЛОН. Нет. Я хорошо рассказываю.

СТЕФАНИ. Вы еще знаток кулинарии!.. Как бы я хотела приготовить рыбу по вашему рецепту. Рыбу в красном вине. Вы образцовый слуга, господин Аполлон.

АПОЛЛОН. Кто? Слуга? Я? Та-ак! Молчать и стоять на месте! Как я сразу не догадался. Заговорила мне зубы, отвлекла, а они в это время... О, женщины, сколько раз мне из-за вас не везло!.. (*Грозит пальцем, идет в кабинет, высказывает.*) Так я и знал! Никого!

СТЕФАНИ. Никого?

АПОЛЛОН. Что они с ним сделали? Отвечать! Куда унесли тело?

СТЕФАНИ. Какое тело?

АПОЛЛОН. Из-за каких-то денег!.. В вашем-то возрасте... Это все из-за книги? Вы похитили тираж? Отвечай! Или сняли копию и переиздали книгу? Еще бы, бестселлер! Почему никто не ответил на вопрос, где именно купил последнюю книгу Георга Стоуна?

СТЕФАНИ. Зачем покупать? Мы прочли книгу, которую он прислал Катарине.

АПОЛЛОН (*озадаченно*). Да? Как же я сразу об этом не подумал? Молчать! Второй вопрос. Где сама Катарина? Почему она не явилась до сих пор?

СТЕФАНИ. Потому что... Потому что... Потому что она вышла замуж.

Быстро выходит ГЕОРГ, за ним остальные.

ГЕОРГ. Вышла замуж? Когда?

СТЕФАНИ. После того, как написала прощальное письмо. Написала – и вышла.

ПРОФЕССОР. И просила нас ни в коем случае не сообщать вам об этом. Стефани, ты правильно сделала... Что додумалась!.. раскрыть тайну.

ПОЛКОВНИК. Стефани... Спокойно... Ты держалась молодцом... Но чтоб больше ни слова! *(Грозит пальцем.)*

ГЕОРГ. Вышла замуж? Три года назад? Ничего не понимаю.

АПОЛЛОН. Я тоже.

ПОЛКОВНИК. Ну, из тебя-то детектив, как из протеза пулемет.

СТЕФАНИ в это время падает в обморок.

АПОЛЛОН. Не морочьте голову! Почему нельзя было сказать раньше о том, что она вышла замуж?

ГЕОРГ. Почему Катарина не написала об этом в письме? Чего прощай? Я выхожу замуж, прощай, дорогой Георг. И все.

ЖАННА. И все? Вы легко решили отделаться.

ПРОФЕССОР. Катарина запретила сообщать вам что-либо о себе.

ГЕОРГ. Когда?

ПРОФЕССОР. Три года назад.

ГЕОРГ. Что вы хотите сказать? А когда вы видели ее в последний раз?

ПРОФЕССОР. Три года назад.

АПОЛЛОН. Она вышла замуж, покинула пансионат и продолжала переписку через вас? Вы были ее почтовыми посредниками?

ГЕОРГ. Чтобы Катарина вышла замуж и после этого продолжала переписку?.. Да еще расписывала свои фантазии?.. Только для того, чтобы помучить меня?.. Ты читал ее письма, Аполлон?

АПОЛЛОН. Ты показывал мне обложку.

ГЕОРГ. Ах да, ты бы читал ее полгода. Там в каждом письме эротические воспоминания.

АПОЛЛОН. Я никогда не понимал женщин. А ее муж? Он три года ни о чем не подозревал? Катарина была набожна?

ГЕОРГ. Конечно. Не сходится, профессор. У меня было предположение, что она вышла замуж. Или полюбила другого. Поэтому я шантажировал ее. Я выслал ей один экземпляр книги и поставил условие. Если ты не появишься, то книга появится в продаже. Это ведь риск. Про книгу может узнать муж. Она ничего не ответила. Тогда я поставил другое условие. Если ты не явишься сегодня, я покончу жизнь самоубийством. А появились вы. Не сходится, профессор.

ПРОФЕССОР. Не верите? И правильно делаете. Да. Все письма, которые вы получали после прощального, написали мы. Мы все.

ГЕОРГ. Вы?

АПОЛЛОН. Вы все?

МАРГАРИТА. И прощальное в том числе.

ЖАННА. Это мы решили проучить вас.

ПРОФЕССОР. Идея мести пришла Стефани.

ГЕОРГ. А где она?

АПОЛЛОН. Наверное, вышла по этому делу. Я напугал её не на шутку.

ПРОФЕССОР. Идея вдохновила нас. Чем-то надо было заниматься. Ведь Катарина покинула нас навсегда.

ПОЛКОВНИК. Никогда еще я не участвовал в операции, которая бы так объединяла людей.

СТЕФАНИ *(слабым голосом)*. Неправда... Неправда...

ЖАННА. Господи, Стефани!

Все окружают лежащую СТЕФАНИ.

СТЕФАНИ. Неправда, господин Георг. Я предложила только подшутить... Почему вы говорите про месть? Какая месть?.. Что вы!..

ЖАННА. Как ты себя чувствуешь?

ГЕОРГ. Отнесем ее ко мне на кровать.

СТЕФАНИ. Не стоит беспокоиться... Я уже пришла в себя... Это был обычный прыжок.

АПОЛЛОН. Прыжок? Куда?

ПОЛКОВНИК. Она называет свои обмороки "прыгнуть с парашютом".
АПОЛЛОН. Какая мужественная женщина.

ГЕОРГ и АПОЛЛОН уводят СТЕФАНИ в спальню.

ПОЛКОВНИК (*громким шепотом*). Мы были на грани провала!

МАРГАРИТА. На грани!.. Мы провалились! С треском. Вы всегда отличались редкими умственными способностями, полковник.

ПРОФЕССОР. Потихе. Мы все совершили одинаково безрассудный поступок. Теперь должны сообща и выкручиваться.

ЖАННА. Обманщики. Лгуны. Мы же договорились никак не реагировать на его запугивания покончить с собой.

ПОЛКОВНИК. Ты на этом настаивала, Жанна. Покончит с собой, ну и хрен с ним.

ЖАННА. Так какого же, Господи прости, хрена вы здесь очутились?

ПРОФЕССОР. А вы, уважаемая, зачем сюда приехали? Вы сказали, что решили погостить у дочери. Которая упрятала вас в грязелечебный пансион.

ЖАННА. А вы якобы отправились к своей бывшей жене. Оставившей вас без крова. Ты, Маргарита, провела свою подругу?

МАРГАРИТА. Полковник обещал навестить ветеранов-инвалидов, и то ничего.

ПРОФЕССОР. Друзья мои, нас волнует один вопрос. Судьба книги. Самоубийства не будет, нечего и беспокоиться. А вот книга не должна увидеть свет.

ПОЛКОВНИК. Судя по его словам, тираж спрятан.

ЖАННА. Контейнер с книгами в надежном месте.

ПОЛКОВНИК. Отправляйтесь все домой. Я сам разберусь с этим сочинителем.

МАРГАРИТА. Вы все испортите. Как всегда.

ПОЛКОВНИК. Как когда, простите?

МАРГАРИТА. Как час назад, явившись сюда. Надо же придумать. Я твой папа. Ты был на "Виктории" единственным мальчиком, остальные девочки!..

ПОЛКОВНИК. Вы-то не лучше. Придумали какой-то шрам.

ЖАННА. Шрам подействовал убедительно. И если бы не приперлись вы, профессор...

ПРОФЕССОР. Я и не думал называть себя отцом. С первых его слов я заподозрил неладное. Стефани молодец.

ПОЛКОВНИК. Неужели? Кой хрен принес ее сюда? У неё же мог раскрыться парашют где-нибудь по дороге.

ЖАННА. Ее нужно отправить домой в первую очередь.

ПОЛКОВНИК. Да, немедленно эвакуировать.

МАРГАРИТА. Вот вы, полковник, этим и займитесь.

ЖАННА. И вы, профессор. Это дело мужчин.

Из спальни выходит ГЕОРГ.

ПОЛКОВНИК. Как там наша Стефани? Мы должны быть с ней.

ГЕОРГ. Она отказывается отвечать на мои вопросы.

МАРГАРИТА. Мы на них ответим, уважаемый Георг Стоун.

ЖАННА. А наши мужчины побудут с ней.

ГЕОРГ. Вы знаете, как поднять ее на ноги?

ПОЛКОВНИК. Иногда неплохо действует команда «встать».

ПОЛКОВНИК и ПРОФЕССОР уходят в спальню.

ГЕОРГ. Меня порой удивляла в письмах разность стилей. Особенно я обратил на это внимание, когда собирал книгу. В одном Катарина болтала о литературе и моде, в другом о морали, верности и прочей чепухе, в третьем о грядках и растениях. Оказывается... Редактировали вы? Да, шрифт машинки не менялся. И что-то здесь не так. Кто написал письмо, в котором она вспоминает о ночном купании? Когда мы вошли в воду обнаженными при восходящей луне. Только она, Катарина, знала подробности. Мы вошли по щиколотку, вода была ужасно теплая, она коснулась ладонью моего живота... Кто мог написать такое?

МАРГАРИТА *(скромно)*. Я.

ГЕОРГ. Вы? Неужели Катарина рассказывала вам...

МАРГАРИТА. Нет, ну что вы. Катарина откровенничала, но не до такой степени.

Входит АПОЛЛОН.

АПОЛЛОН. Попробую дать лекарство собственного приготовления.

АПОЛЛОН уходит в прихожую.

МАРГАРИТА. Почему вы думаете, что я не смогла бы описать сцену ночного купания? У каждой женщины были свои ночные купания. Описать чувство, когда тебя сильно и горячо обнимают... Поцелуи в шею, в затылок, и дальше вниз... Это, знаете ли... Это нетрудно описать. Недостаточно опыта, подключаешь воображение. Обнявшись, вы входите в воду до колен... Легкие всплески волн подбираются выше, выше... Как легкие шлепки, как прикосновение налетевшего мотылька... Объятие!.. Он поднимает тебя на руки... Вы едины, вода и ласка, плеск и шепот... И ты раскрываешься, как лилия!.. Желая обнять небо, звезды, луну, все-все, несущее восторг!..

ЖАННА *(с укором)*. Маргарита!..

МАРГАРИТА. Это образное выражение. Оно есть в книге.

Появляется АПОЛЛОН с подносом.

ГЕОРГ. Чем ты хочешь ее напоить?

АПОЛЛОН. Настойка из сельдерея.

ЖАННА. Ей нельзя спиртного!

МАРГАРИТА. Пусть попробует.

ГЕОРГ *(подходя к Аполлону)*. Ты меня закармлил своим сельдереем, теперь хочешь пожилую гостью отравить?

АПОЛЛОН. Ей, может быть, поспособствует.

АПОЛЛОН уходит в спальню.

ЖАННА. Вот вы говорите... болтала о морали, верности и прочей чепухе. Это не чепуха, молодой человек. Далеко не чепуха. Девушка полюбила всем сердцем. Она понимает, что была для вас всего лишь недельным увлечением. Надежды никакой. Но росток мечтаний все-таки пробивается в сердце. Вы писали ей время от времени, советуя выйти замуж при первой благоприятной возможности. Она отвечала, что согласна, что именно так и сделает. Но если письма от вас приходят, значит, росток надежды вытягивается. Пронзает ее всю. Становится ветвистым стеблем души. Проходит пять, семь лет. Вы пишете, что, вряд ли будет возможность увидеться, у вас другая жизнь, вы стали популярным, настойчиво советуете найти хоть какого-нибудь спутника жизни. Но книжки-то свои присылаете. И ее душа превращается в дерево, пустившее глубокие корни, развесившее могучую крону. Которому не страшны ветры, грозы и прочие ненастья.

ГЕОРГ. Я помню это письмо. Его написали вы?

ЖАННА. Я описала чувства одинокой, но любящей девушки.

ГЕОРГ. Простите за нескромный вопрос. Сколько вам лет?

ЖАННА. Когда я выходила замуж, мне было двадцать, моему мужу сорок. Он был вдвое старше меня. Сейчас ему восемьдесят, значит, мне ровно половина.

Из спальни выходят ПОЛКОВНИК и ПРОФЕССОР.

ПРОФЕССОР. Стефани попросила оставить ее наедине с Аполлоном.

ЖАННА. Да она не в себе.

МАРГАРИТА. Чем он ее прельстил?

ПОЛКОВНИК. Откуда мы знаем? Это же уголовник.

ГЕОРГ. Значит, Катарина не читала мою новую книгу? Вы не переслали экземпляра, который предназначался ей?

ЖАННА. Слава Богу, что она ее не увидела.

ПРОФЕССОР. Публикация чужих откровений - нечистоплотное занятие. Вы из литератора превращаетесь в журналиста. Вы понимаете, что делаете с собой?

ГЕОРГ. Вы со мной сделали это. Я три года не мог отличить подлога. И за три года я постепенно влюблялся в нее. Получая эти письма, я все тревожней начал ощущать, что она мне нужна. Необходима. Что она мне дорога! Я вспоминал ее, нескладную простушку, и понимал, что не могу без нее жить. Вы влюбили меня в нее своими письмами. Ваша месть удалась. А я наказан бессонными ночами.

ЖАННА. Что вы принимаете от бессонницы?

ГЕОРГ. От бессонницы? стакан вина каждый час.

ЖАННА. И как быстро засыпаете?

ГЕОРГ. Я не засыпаю. Просто так веселее. А кто ее муж?

ПРОФЕССОР. Миллионер. Лечился у нас на грязях.

ГЕОРГ. Катарина вышла за денежный мешок? Отлично. Моя книга нисколько ее не оскорбит. Тем более, что письма не от нее. Те, что после прощального. Книга станет бестселлером. Обо мне, наконец-то, заговорят. Напоследок.

ПРОФЕССОР. Уважаемый Георг Стоун, мы являемся соавторами этой книги. Письма Катаринины писали мы. Поэтому категорически запрещаем продавать тираж книги.

МАРГАРИТА. Браво, профессор.

ПОЛКОВНИК. Я даже требую, чтобы вы отдали весь тираж нам. Мы заплатим. Я готов отдать все свои сбережения. Ее нельзя продавать. Ее нужно уничтожить. Эта книга оскорбляет саму память о Катарине!.. Светлую память.

МАРГАРИТА. Редкостный идиот.

ГЕОРГ. Я не идиот. Я давно все понял. Просто не могу поверить. Катаринины нет в живых? Так ведь? Когда она умерла?

Пауза.

МАРГАРИТА. Мы должны были сообщить о ее смерти в прощальном письме.

ЖАННА. Но не смогли этого сделать.

ГЕОРГ. Вы решили отомстить... Вы считаете, что в ее смерти виноват я?.. Дерево надежды засохло, так?.. *(Идет к пишущей машинке.)* Что же мне делать? Писать я больше не способен... Я не знаю, о чем писать... Надеялся, что с появлением Катарины придет вдохновение... Появится смысл... Книга с нашими письмами удалась... Ах да, это же книга с вашими письмами... Что ж, она станет неплохим надгробием... С моим уходом об этой книге действительно заговорят. Мое имя останется в истории литературы. *(Быстро печатает на машинке.)*

ПОЛКОВНИК. О чем это он?

МАРГАРИТА *(пожав плечами)*. Бред беллетриста.

ЖАННА. Я не очень хорошо расслышала.

ПРОФЕССОР. По-моему, он больше не шутит.

ГЕОРГ. А где Аполлон? *(Отпечатанный лист укладывает в конверт.)*

ЖАННА. Он в вашей спальне.

ГЕОРГ. Какого черта он там делает? *(Идет к двери в спальню. Громко.)*

Аполлон!

АПОЛЛОН *(выглянув)*. Еще десять минут, Георг.

ГЕОРГ. Мне ты нужен на пару секунд.

*Шепчутся у портьеры, повернувшись спинами к гостям,
АПОЛЛОН достает что-то из-под полы пиджака, отдает
ГЕОРГУ.*

ГЕОРГ. Аполлон, знаешь, где хранится тираж книги? Контейнер на берегу озера, в нашем боксе.

АПОЛЛОН *(радостно)*. Там, где катер? Я бы ни за что не догадался.

ГЕОРГ. Да, там, где ржавый катер с прогнившими рыболовными снастями. С которыми ты не поймал ни одной рыбки.

АПОЛЛОН. Но это же далеко.

ГЕОРГ. Ничего, доберетесь.

Звонок.

ПОЛКОВНИК. Кой хрен? Кого-то принесло.

ГЕОРГ. Еще один родитель?

ЖАННА. Нет. Мы тут все.

Аполлон уходит открывать.

ГЕОРГ. Значит, наконец-то журналисты. *(Мечтательно.)* Как нельзя кстати!.. Пожалуйста, это вам. *(Протягивает конверт Маргарите.)* Вскроете конверт через пять минут. Нет, извините... *(Вручает конверт Жанне.)* Через десять минут. Дайте мне слово, что вскрыете конверт ровно через десять минут.

ЖАННА *(взяв конверт)*. На меня вы можете положиться.

ГЕОРГ. Я верю тебе, мамочка.

ГЕОРГ включает музыку и уходит в кабинет.

ПРОФЕССОР. Вскрывайте немедленно!

ЖАННА. Я дала слово!

ПРОФЕССОР. Да какое может быть слово!.. *(Вырывает конверт, вскрывает, пробегает глазами исписанный листок.)*

ЖАННА. Я вам этого никогда не прощу!

ПРОФЕССОР. Читайте! *(Протягивает ей бумагу.)*

ЖАННА *(вслух)*. Завещание... Я, Георг Стоун, уходя добровольно из жизни... Имущество и оставшиеся сбережения завещаю своему другу Аполлону Конопле... Ну и фамилия. Я же говорила, что он поляк. Тираж книги "Когда увядают лепестки" распоряжаюсь поделить. Тридцать процентов отдаю в собственность моего друга и повара... Остальные семьдесят процентов принадлежат держателям сего завещания. То есть нам?

МАРГАРИТА. Какой ужас!..

ЖАННА. Действительно. Эти тридцать процентов Аполлон продаст по бешеным ценам, и книга увидит свет. Этого нельзя допустить!

ПРОФЕССОР. Да о чем вы говорите!.. Георг собрался покончить с собой!.. У нас всего десять минут!..

ПОЛКОВНИК. Нужно засечь время.

МАРГАРИТА. Действительно покончит с собой? Я думала он шутит.

ЖАННА. Какие могут быть шутки? Вот, полюбуйтесь!.. *(Достаёт спрятанный штоф.)* Он пьёт абсент! Не разбавляя! Вам это ни о чем не говорит? Если мужчина пьёт абсент, значит, он доведён до отчаяния!

Входит АПОЛЛОН и КАТАРИНА ПЕРВАЯ, которая с грохотом ставит на пол пластиковый контейнер.

КАТАРИНА. Нет, вы заберете! Не откажетесь.

АПОЛЛОН. Это ошибка. Я сейчас позвоню. *(Выключает магнитофон.)*

КАТАРИНА. Сначала заплатите за товар, а потом разбирайтесь.

АПОЛЛОН *(громко)*. Георг, куда ты спрятал телефон?

ПРОФЕССОР. Аполлон, остановите Георга! Остановите его немедленно!

АПОЛЛОН. Подожди. Сначала нужно остановить вон кого. Унесите обратно рыбу, юная леди.

КАТАРИНА. Оплатите заказ и распишитесь в получении. *(Протягивает документ.)*

АПОЛЛОН. Упрямая девчонка. Я повторяю!.. Это – ошибка! *(Берет у Катаринины бумагу.)* Я вчера получал от вашей фирмы килограмм рыбы. Вчера! Приезжал на этом же грузовичке седой крепыш.

КАТАРИНА. Это мой отец. Мы работаем через день.

АПОЛЛОН *(заглянув в документы)*. Да это не ошибка!.. Это обман! Вчера здесь стояла единица. Я заплатил, но забыл расписаться, я помню. А он добавил нолик, и получилось десять килограммов! Аферисты.

КАТАРИНА. Что? Мы работаем в солидной фирме. В моей путевке сегодняшнее число!

ПРОФЕССОР. Аполлон, отвлекитесь. Умоляю! Нужно помешать Георгу! Это важнее!

АПОЛЛОН. Мне пытаются всучить десять килограммов рыбы и вытрясти за нее деньги! Что может быть важнее этого?

ЖАННА. Вот, прочтите!

ПРОФЕССОР. Действительно! Пробежите глазами, и вам станет ясно. Быстрее!

МАРГАРИТА. Поверьте профессору. Он здесь самый умный. Среди мужчин.

АПОЛЛОН. Да что вы суετε мне свою бумажку?.. У меня тоже есть, вот. По которой меня хотят одурачить. *(Идет на Катарину.)* Здесь номер телефона вашей фирмы, малышка. Если я позвоню, то тебя и твоего папашу... Уноси рыбу. По-хорошему.

КАТАРИНА. Я ее привезла, но уносить не собираюсь. На кухню ее унесешь ты. Ты здесь слуга?

АПОЛЛОН *(стервенея)*. Что? Что?!

ЖАННА. О, Господи!..

ПОЛКОВНИК. Одним трупом у нас не обойдется.

АПОЛЛОН. Да где этот проклятый телефон?

МАРГАРИТА. Я видела телефон в спальне. Еще хотела позвонить.

АПОЛЛОН. Правильно! Его же Георг уволок туда.

ПРОФЕССОР. Аполлон!.. Георг хочет покончить с собой!..

АПОЛЛОН. Да знаю, чего ты орешь? Он с утра только об этом и бубнит. *(Катарине, строго.)* Как тебя зовут?

КАТАРИНА. Там написано.

АПОЛЛОН *(вглядываясь)*. Очень неразборчиво.

КАТАРИНА. Катарина меня зовут!

ЖАННА. Что?..

МАРГАРИТА. Катарина?..

АПОЛЛОН. Молись, Катарина. Тебя сегодня же вышвырнут с работы.

КАТАРИНА. С радостью. Мне уже осточертели умалишенные заказчики.

ПРОФЕССОР. Катарина!.. Аполлон, не ходите туда! *(Подбегает, заслоняет собой вход в спальню.)* Аполлон, ее зовут Катарина!..

АПОЛЛОН. Да хоть королева Елизавета. Она не заставит меня платить за десять килограммов форели.

ПРОФЕССОР. Аполлон, она - наше спасение! Не нужно никуда звонить. Все очень серьезно. Прочтите же, наконец, завещание! Вы все поймете. *(Отдает завещание.)* А эту давайте мне. *(Берет документ на заказ.)* Девушка, не волнуйтесь. Мы вам заплатим. Только не уходите. *(Полковнику.)* Деньги!..

ПОЛКОВНИК *(отдавая кошелек)*. Оставьте на обратный проезд.

ЖАННА. Вас действительно зовут Катарина?

ПОЛКОВНИК. Профессор, а на какие шиши мы выкупим книгу? Тридцать процентов тиража принадлежат не нам. По завещанию.

ПРОФЕССОР. О книгах потом. Завещание пока что не вступило в силу.

КАТАРИНА. Здесь общество книголюбов?

МАРГАРИТА. Угадали. Мы очень вас просим помочь нам.

АПОЛЛОН. Профессор, я очень медленно читаю...

МАРГАРИТА. Да он же безграмотный! Полковник, помогите ему. У нас всего десять минут.

ПОЛКОВНИК. Уже гораздо меньше. *(Берет завещание, неторопливо читает Аполлону вполголоса.)*

ПРОФЕССОР. Ого, здесь приличная сумма. *(Берет деньги у Маргариты, у Жанны, добавляет свои, пересчитывает.)*

МАРГАРИТА. Вы работаете на грузовике? Это ужасно.

КАТАРИНА. Мне нравится. Грузовичок маленький, послушный. Если бы не запах.

ПРОФЕССОР. Запах ваших духов очарователен.

КАТАРИНА. Приходится выливать по полфлакона. Хорошо, что работаю через день.

ПРОФЕССОР. Это все, что мы можем вам дать. *(Протягивает купюры.)*

КАТАРИНА. Не понимаю...

ЖАННА. Вы должны спасти жизнь человеку.

КАТАРИНА. Мамаша, я развожу рыбу!

АПОЛЛОН. Не может быть!..

ПОЛКОВНИК. До него, наконец-то, дошло!

АПОЛЛОН. Я же отдал ему пистолет!.. Только что!.. Георг!.. *(Бросается в кабинет. Грохот.)*

МАРГАРИТА. У нас здесь весело, не правда ли?

КАТАРИНА *(пересчитав деньги)*. Только не мне.

Из кабинета выходит АПОЛЛОН, прячет что-то в карман. За ним выбегает ГЕОРГ.

ГЕОРГ. Аполлон, ну отдай, ну, пожалуйста!.. Ну почему мне так не везет?..

АПОЛЛОН. Да потому что к тебе пришла Катарина!

ГЕОРГ. Катарина? *(Медленно подходит.)* Здравствуй, Катарина.

КАТАРИНА. Здравствуйте.

ГЕОРГ. Я так долго ждал тебя...

КАТАРИНА. А мне бы дождаться второй половины денег.

ГЕОРГ. Ты очень изменилась, Катарина.

КАТАРИНА. Еще бы. С такими клиентами.

АПОЛЛОН. Говори с ней, говори... *(Делает знаки остальным.)*

ЖАННА. Да, как там наша Стефани?

МАРГАРИТА. Мы же совсем о ней забыли.

ГЕОРГ и КАТАРИНА остаются одни.

ГЕОРГ *(увидев контейнер)*. Ого! Наш праздничный ужин.

КАТАРИНА. Я не собираюсь сидеть и ждать, пока вы съедите эту рыбу, чтобы удостовериться в ее качестве.

ГЕОРГ. Ты очень спешишь?

КАТАРИНА. Вот путевка и счет. Я доставила заказ. Уплатили часть.

ГЕОРГ. Пожалуйста. *(Достает деньги.)* Этого хватит?

КАТАРИНА. Вполне... А почему ваш слуга отказался платить?

ГЕОРГ. Этот заказ делал я. Сегодня утром, лежа в постели. Он не знал. Ты, пожалуйста, не называй его больше слугой. Он повар. Великолепно готовит форель в красном вине. Я еще утром решил устроить праздничный ужин в честь нашей с тобой встречи.

КАТАРИНА. Нашей с вами?.. Мы же не съедим десять килограммов.

ГЕОРГ. Нам помогут. Наконец-то Аполлон насытится на несколько лет вперед. Ты уже не торопишься?

КАТАРИНА. Я... Мне... Если вы оплачиваете заказ полностью, то мне нужно вернуть тем господам их деньги... Они говорили, что я должна спасти вас. От чего?

ГЕОРГ. Ты уже сделала это. Ты пришла. Мы встретились.

КАТАРИНА. У вас красивый особняк.

ГЕОРГ. Предыдущий был шикарнее. Беспорядок, как видишь. Но я надеюсь, что когда здесь начнешь хозяйничать ты!.. Чему ты удивляешься? А для чего мы встретились? Ты на чем приехала?

КАТАРИНА. На грузовике... Маленький такой грузовичок... Я на нем вожу эту... Заказы. Мы работаем в торговой фирме. Я со своим отцом. Ездим по очереди на грузовичке.

ГЕОРГ. Я так мечтал о встрече, Катарина!.. Но представлял эту встречу иначе. В поезде, например. Мы садимся в один вагон... Когда мы с Аполлоном жили не здесь, и у нас был катер, я мечтал о встрече с другим катером... Пока не удостоверился, что на том озере хороший катер появиться просто не может. Частенько засиживался в аэропортах, где тоже могла произойти неожиданная встреча. Жил как-то в морском порту, чтобы достоверней описать место действия. И выходил встречать пароходы. И тоже мечтал... Вот придет какой-нибудь теплоход "Виктория"!.. И по его трапу!.. И вдруг - на грузовике. Это настолько оригинально... А ты разве не мечтала, Катарина? О встрече со мной?

КАТАРИНА. Мечтала. Тоже по-разному видела. Сначала мне представлялось... Еду я на своем грузовичке, и вдруг авария, меня на обочину выталкивает мощный трейлер. Я кричу, возмущаюсь, а он выходит, улыбается, перестань, девчонка, я оплачу ремонт, но лучше дай адресок, я заеду после работы на ужин. Я живу с отцом, говорю я ему. Отлично, говорит он, буду рад с ним познакомиться. Но... *(Разводит руками.)* Потом я хотела другой встречи. Еду я на своем грузовичке, и вдруг бью сзади легковую машину. Выскакиваю, ругаюсь, ты что, ослеп, правил не знаешь? Потому что виновата всё-таки я. Мы смотрим друг на друга, он улыбается и говорит... Ладно, пустяк, пойдем лучше в ближайший ресторанчик и там обсудим, кто прав, а кто виноват... *(Разводит руками.)* А в последнее время я была бы рада велосипедисту. Это такие интересные люди, они любят путешествовать, но у них нет денег на автомобиль. Я еду в правом ряду, а он по обочине, останавливаемся под светофором, смотрим друг на друга, и я кричу ему. Эй, парень, бросай свое точило в кузов, забирайся в кабину, дальше покатаем вместе!.. Но так, как в мечтах, не бывает. Я уже десять лет работаю с отцом в торговой фирме. Он меня устроил. Говорит, что лучшего места не найти.

ГЕОРГ. А у меня нет родителей.

КАТАРИНА *(печально)*. Почему?

ГЕОРГ. Не хочу рассказывать. И даже вспоминать. Одно время я даже не мог жениться из-за них. А для одной своей знакомой, с которой долго переписывался, я придумал и описал легенду, в которой мои родители погибли во время катастрофы в море, а я чудом уцелел, меня вынесло на берег, мне было четыре года и я ничего не помню... Представляешь?

КАТАРИНА. Красиво.

ГЕОРГ. Потом я стал писателем. Стал неплохо зарабатывать. Ты любишь детективы?

КАТАРИНА. Я люблю про любовь.

ГЕОРГ. Я научусь писать про любовь. Обещаю.

КАТАРИНА. Если вы писатель, то... То вы меня с кем-то путаете. Извините. Мне пора. Ждет работа.

ГЕОРГ. Как я могу тебя с кем-то перепутать? Я тебя ждал столько лет. И наша встреча состоялась! Я сейчас. Я отлучусь минут на пять. Я мигом. А потом, после того, как я вручу тебе... Выражу свое почтение!.. Ты поедешь, быстренько завершишь свои дела, скажешь руководству фирмы, что увольняешься... Сколько можно возить рыбу?.. И приедешь сюда на торжественный праздничный ужин!.. А после ужина мы поедem к твоему отцу.

КАТАРИНА (*испуганно*). Зачем?

ГЕОРГ. Сиди и жди. Я лечу, можно сказать, на крыльях!..

ГЕОРГ убегает в прихожую.

Из спальни выходят МАРГАРИТА, ЖАННА, ПОЛКОВНИК и ПРОФЕССОР.

МАРГАРИТА. Катарина, ты была великолепна!..

ЖАННА. Детка, дай я тебя поцелую!.. Умница. Ты спасла человека.

КАТАРИНА. А что это было? Где я? Кто вы? Объясните хоть.

ПОЛКОВНИК. Сейчас бы неплохо треснуть по стаканчику, а?

ПРОФЕССОР. Может быть, попросим у Аполлона?

ЖАННА (*достаёт штоф и стаканы*). Вот, пейте. Но только по чуть-чуть и хорошо разбавьте!

МАРГАРИТА. Присаживайся, дитя мое. Сейчас я тебе все объясню.

ЖАННА. Ну вот, как всегда. Хорошо. Я тебя дополню.

МАРГАРИТА. Георг долгое время переписывался с девушкой, которая ухаживала за нами. Ее звали Катарина. Потом она вышла замуж и умерла. Ее не стало. Мы не посмели сообщить ему об этом. Мы решили писать ему письма от ее имени. В результате этой переписки Георг безумно влюбился. И начал искать встречи с нею. А мы должны были сообщить ему в прощальном письме, что она умерла, но не сделали этого, и продолжали переписку, уклоняясь от встречи. И вдруг он ставит условие. Если ты не явишься сегодня до обеда, я покончу с собой. Как жене. Мы перепугались сначала, решили не ехать, не сообщать ему ничего, а потом под разными предлогами попали сюда, чтобы предотвратить самоубийство. Предотвращали мы его до тех пор, пока Георг не догадался обо всем, и не решился написать завещание. Полковник, положите завещание на место. Написал, взял пистолет и вышел. Закрылся в кабинете. Мы думали - все. И тут являешься ты! И тебя зовут Катарина! И ты не только спасаешь его, но и возрождаешь к жизни. Браво! Я права, друзья мои?

ЖАННА. Ты очень быстро рассказала. Мне даже добавить нечего.

КАТАРИНА. Я так и поняла. Он ждал другую Катарину. *(Встает.)* Мне пора ехать.

ПОЛКОВНИК. Той, другой Катарины, нет. Она отсутствует. Никогда не появится.

ЖАННА. Та Катарина - это всего лишь его мечта. А ты вот, живая.

МАРГАРИТА. Я как-то неудачно объяснила. Профессор, может быть, вы изложите ясней?

КАТАРИНА. Он любит другую, поймите!

ПРОФЕССОР. Это вы поймите, милейшая. Он влюбился в нее благодаря нашим письмам.

КАТАРИНА. Правильно. Он думал о ней, полюбил ее и мечтал о встрече с ней!.. А со мной он... Он пошутил, чтобы не было скучно... Конечно... Он - писатель!.. А я - на грузовике.

ПОЛКОВНИК. Да ему ты нужна, ты!

ЖАННА. Мало ли о чем он мечтал. А увидел - и все.

МАРГАРИТА. Дитя мое, ты плохо знаешь мужчин. Сколько их у тебя было?

ПРОФЕССОР. Вы - лучшая материализация его мечтаний!

КАТАРИНА. Нет, я так не могу. Вот ваши деньги. Спасибо. Это было... как в сказке!.. Но меня ждет мой грузовик.

КАТАРИНА быстро уходит.

ПРОФЕССОР. Мы пропали. Мы не смогли удержать ее. Теперь Георг Стоун не отдаст нам даже часть тиража книги.

ЖАННА. Почему же у вас не хватило красивых слов, господин профессор? Вы же охмуряли когда-то студенток в университете. О ваших подвигах можно только догадываться.

ПРОФЕССОР. Каких подвигах?

ЖАННА. Да об этом даже неприлично говорить.

МАРГАРИТА. А вы? Надо было заслонить своей грудью выход, полковник! Мы обманем Георга. Скажем, что она поехала рассчитаться с заказами и поставить машину в гараж. Сдаст дела и приедет. А он пусть ждет. Ждал же он три года ту Катарину, подождет и эту.

Входит ГЕОРГ с букетом белых роз.

ГЕОРГ. А вот и я!.. Прилетел как мотылек!.. А где?..

ПОЛКОВНИК. Видишь ли, дружище... Она сказала, что ты ей не пара. Ты - писатель, а она - грузовик!.. Но это не повод, чтобы сводить счеты с жизнью. *(Маргарите.)* Да, вот так! Лучше мужская правда, чем женский обман.

ПРОФЕССОР. При желании можно будет отыскать ее. Вы же знаете, где она работает.

ЖАННА. закажете еще десять килограммов рыбы.

МАРГАРИТА. Георг, пожалуйста... Отдайте нам весь тираж книги.

ГЕОРГ *(подходит к столу)*. Да, пожалуй, с писательством покончено. *(Кладет розы на пишущую машинку.)*

Появляются АПОЛЛОН и СТЕФАНИ.

СТЕФАНИ. Я чувствую себя великолепно. Он дал мне настойку. Такая гадость. Но мне сделалось необычайно хорошо.

ПОЛКОВНИК. Мы ее не довезем.

СТЕФАНИ. А я никуда и не поеду. Аполлон попросил меня остаться с ним. Для начала погостить.

ЖАННА. Что?.. О, Господи, Стефани!..

АПОЛЛОН. Надоели детективы. Хочется лирики, душевного тепла. Как видишь, Георг, кое-кому моя настойка способствует.

СТЕФАНИ. Аполлон, от ваших слов у меня сердцебиение.

МАРГАРИТА. Рецидивисту наскучило, он решил поразвлечься, а наша глупышка тут же клюнула на его уговоры.

ГЕОРГ. Он не рецидивист. Он в тюрьме-то ни разу не сидел. Попадался как организатор-неудачник. Адвокаты без труда доказывали его невиновность.

СТЕФАНИ. А я думала, что ты настоящий преступник.

АПОЛЛОН. Конечно!.. Мое имя Поль. Аполлоном меня назвали. Так принято. Я считался авторитетным специалистом. Георг, тебе очень нужно было влезать со своими пояснениями? А ты, в таком случае, писатель-неудачник!

ГЕОРГ. И ты прав. Чавкающая публика пережевала мои детективы и забыла. Даже испражнений не осталось. Все. Хватит. Пора учиться водить грузовики. *(Вручает Стефани розы.)* Мадам, поздравляю. Вы решились на смелый эксперимент. У моего друга несносный характер.

СТЕФАНИ. Спасибо, господин Георг. А где ваша Катарина? Мы там подслушивали под дверь. Я так растрогалась, что... Ну, вы сами видите.

ГЕОРГ. Ты вчера заказал килограмм форели для маленького торжественного обеда. А я сегодня заказал десять для большого праздничного ужина. На кухню! Сотвори-ка нам, Аполлон, форель в красном вине. Мы отпразднуем наше знакомство.

СТЕФАНИ. Его зовут Поль. Мне почему-то сразу так и хотелось тебя назвать. Поль. Аполлон - это же сорт огурцов.

*АПОЛЛОН берет контейнер, выходит.
СТЕФАНИ спешит за ним.*

ГЕОРГ. Полковник, вы смогли бы ночью совершить диверсию? Поджечь бокс, где стоит мой катер и контейнер с книгами? Я отвезу вас туда, дам все необходимое. Я не умею пользоваться взрывчаткой. Не хотелось бы по глупости...

МАРГАРИТА. Вы обязаны сделать это, полковник. И не забудьте, что к четырем часам мы все должны быть в пансионате. Иначе нас будут искать.

ГЕОРГ. Вы уничтожите тираж, чего так трепетно желаете... Непонятно почему... А я, возможно, получу страховку. Это будет мой последний детективный сюжет.

ПОЛКОВНИК. Два экземпляра книги останутся. Один у вас, а один у нас. Тот - в моей комнате. Я читал его последним.

ГЕОРГ. На моем экземпляре я попрошу вас всех оставить свои автографы. *(Идет в кабинет.)*

Пауза.

ЖАННА. Полковник, можно вас на минутку. *(Шепчет ему что-то.)*

МАРГАРИТА. Вы держались великолепно, профессор. Не то, что некоторые. С юных лет ограниченные мундиром. *(Смотрит на полковника.)*

ПРОФЕССОР. Ваша ироничность к военным, уважаемая Марго, слишком серьезна. Что тоже вызывает иронию.

МАРГАРИТА. Мой третий муж был военным. Это действительно был офицер. Не то, что некоторые... *(Смотрит на полковника.)*

ПОЛКОВНИК *(подойдя)*. Прошу прощения, мадам. Профессор... *(Кивает, выводит профессора на авансцену.)* Мне кажется, что вам необходимо поговорить с Жанной наедине.

ПРОФЕССОР. Она терпеть меня не может.

ПОЛКОВНИК. Снимите очки. Вы столько лет протирали штаны в своем университете, а видеть суть не научились.

ПРОФЕССОР *(снимая очки)*. Штаны протираются даже на троне.

ПОЛКОВНИК. Жанна, иди сюда!.. Говорите с ней, ну!.. Прочь стеснения. *(Когда Жанна подошла, кланяется ей, отходит в сторону.)*

ПРОФЕССОР. Я всегда считал... что вы несколько пренебрежительно относитесь к людям... всю жизнь занимавшимся чтением книг и говорильней с кафедры... В последнее время я переменял свое отношение к философии. Что толку от науки, в которой считаешь себя специалистом, а ее абсолютно не понимают рядом с тобой живущие...

ЖАННА (*громким шепотом*). Говорите, говорите еще.

ПРОФЕССОР. Высоты осмысления жизни похожи на снежные вершины... Очень красиво, но там нельзя жить.

ЖАННА. Вам трудно спуститься со своих вершин? Неужели вы отсюда не видите, что происходит здесь?

ПРОФЕССОР. Где происходит? (*Оглядывается.*)

ПОЛКОВНИК и МАРГАРИТА делают шаг навстречу друг другу, но тут же расходятся еще дальше. Появляется ГЕОРГ. Его не замечают. Он садится и наблюдает за происходящим.

ЖАННА. Да не там! Господь всемогущий... Стефани решила остаться здесь. Ну? Не понимаете? Она освободила нас от постоянной опеки за ней. Мы теперь свободны. Понимаете? Я готова связать с вами свою судьбу, если вы, профессор, поклянетесь никогда не упоминать при мне имя своей бывшей супруги, которая оставила вас без средств. И так вам и надо! Уж я представляю. Это была студентка вашего университета, да? Вы запудрили мочки ее ушей своей логикой. А Господь, он все видит. Мы свободны, дорогой. Как я мечтала об этом.

ПРОФЕССОР. И я мечтал. Свободны?.. Иногда мне нужно будет побыть одному, посидеть с книгами.

ЖАННА. Ты не насиделся за столько лет?

ПРОФЕССОР. Жанна!.. Мне всегда хотелось назвать тебя Орлеанской девой.

ЖАННА. Орлеанской? Что за фантазии? Я никогда не была в Орлеане.

ПРОФЕССОР. И слава Богу.

ЖАННА. А ты сейчас же должен признаться мне.

ПРОФЕССОР. В чем?

ЖАННА. Ты был женат не один раз. Ну, признавайся. Это же видно по твоим глазам.

ПРОФЕССОР. Нет, это я просто так выгляжу.

ЖАННА. Я горжусь тобой. Ты отважился приехать сюда один.
Как это благородно.

*ЖАННА выводит на авансцену МАРГАРИТУ.
ПРОФЕССОР выводит туда же ПОЛКОВНИКА.*

ПОЛКОВНИК. Мадам...

МАРГАРИТА. Да?

ПОЛКОВНИК. Видите ли, мадам...

МАРГАРИТА. Да.

ПОЛКОВНИК. Такое впечатление, что вы не хотите со мной разговаривать.

МАРГАРИТА. Я дважды сказала "да". А вам послышалось "нет"?
Редкие способности.

ПОЛКОВНИК. Мне важно знать, за кого меня принимают. Если меня поносят, как хотят, если меня выставляют везде и повсюду... Такое отношение глубоко оскорбляет. Я решился на этот поступок ради вас. Чтобы вы оценили меня по заслугам. И кой хрен я слышу? То же, что и в пансионате. Эта пытка должна быть прекращена. Время самое подходящее. Стефани вдруг освободила нас. Мы ради нее не могли позволить себе ничего лишнего. Теперь путь свободен. Я ухожу. Мой уход не расстроит Стефани. И уж тем более... Я не могу находиться с человеком, который... Я покидаю завтра же грязелечебный пансионат. Пойду ухаживать за друзьями-инвалидами.

МАРГАРИТА. Вы же знаете, что вас не отпустят из пансионата.
Поэтому никуда вы от меня не уйдете.

ПОЛКОВНИК. Ну, хоть чем-то я вам нравлюсь?

МАРГАРИТА. Мне нравится ваше выражение "кой хрен".

ПОЛКОВНИК (*восхищенно*). Марго!..

МАРГАРИТА (*ласково*). Глупенький.

ПОЛКОВНИК (*досадливо*). Опять!..

МАРГАРИТА. Вы смелый. Не побоялись приехать сюда ради всех нас.

ПОЛКОВНИК. А меня поразило, что вы не побоялись.

МАРГАРИТА. Ну, женщина рискует всю жизнь. А вот военные стараются зря не рисковать. Уж я-то знаю...

Звонок.

ВСЕ. Она пришла!.. Вернулась!.. Георг, все отлично!.. Где цветы?.. Надо же, ну и денек!..

Входит АПОЛЛОН.

АПОЛЛОН (*встревоженно*). Георг, это Катарина...

ГЕОРГ. Ты оставил ее ждать у двери?.. Немедленно!.. Что за скорбь на лице, Аполлон?

Оттолкнув АПОЛЛОНА, входит КАТАРИНА ВТОРАЯ.

КАТАРИНА. Ну, здравствуй, дорогой Георг.

ГЕОРГ. Катарина?.. (*Пауза.*) Не может быть!..

КАТАРИНА. Ты тоже постарел. И выглядишь как... (*Презрительная гримасса. Затем идет на своих бывших подопечных.*) Вот вы где, голубчики!.. Птенчики мои дорогие... С вас еще не весь пух и перья облетели?

ПОЛКОВНИК (*радостно*). Здравствуй, Катарина!..

ЖАННА. Мы так давно тебя не видели...

ПРОФЕССОР. Мы очень рады встрече...

КАТАРИНА. А уж как я рада. Так бы и задушила от радости. Вас как душисть? По одному или всех вместе?

ПРОФЕССОР. Катарина, да вы ли это? Мы так любили вас. За вашу доброту, заботу и ласку.

КАТАРИНА. Я получала хорошее жалованье, умник. Так!.. Если вы все здесь, значит, это правда? (*Трясет газетой.*) Мне совершенно случайно попалась эта газетенка. "Трибюн ревю". И что я вижу? Объявление. Георг Стоун выпускает книгу. Про какие-то захиревшие лепестки. Это, оказывается, его переписка с девушкой Катариной. Письма за последние десять лет! Я перерыла все газеты. Вдруг да где-нибудь еще такое же объявление. Потому что мой муж просматривает всю эту продажную прессу. И это мое счастье, что его не интересует недельная программа телевидения.

ГЕОРГ. Твой муж-миллионер очень ревнив?

КАТАРИНА. Он уже миллиардер.

ГЕОРГ. Поздравляю. Ты послушалась моего совета.

КАТАРИНА. Нужны мне твои советы!.. Я ждала, когда подвернется стоящий клиент.

ГЕОРГ. Ну и как? Он стоит тех миллионов, которые у него есть?

КАТАРИНА. Идиот! Из-за твоей книги я могу остаться без ничего! Опять идти в пансионат и выносить из-под этих дохляков судна? Книга поступила в продажу? Ее нигде нет. Я навела справки, такого издательства тоже нет. Книга отпечатана?

ГЕОРГ. Это была шутка. Розыгрыш. Я опубликовал анонс в газете специально, чтобы напугать тебя. Но я вижу, ты приехала не из боязни, что я покончу жизнь самоубийством.

КАТАРИНА. Ты хочешь покончить с собой? За твою шутку, Георг, я готова тебе помочь. Да если мой муж узнает, что я переписывалась с тобой последние три года... Он не поверит, что это была шутка. Или вымысел придурочного писаки. Тебя просто не будет. Я тебе гарантирую. Меня, правда, тоже.

Входит СТЕФАНИ.

СТЕФАНИ. Катарина, доченька моя!

КАТАРИНА. И эта дура здесь!.. Ну, когда ты, наконец, прыгнешь так, чтоб парашют не раскрылся? Стефани, тебя там ищут. Марго уехала к подруге, Жанна - к дочери, этот - к своей жене, этот - к друзьям. А ты никому ничего не сказала. Ты пропала. И когда тебя найдут - накажут, как следует.

СТЕФАНИ. Катарина... Катарина... Неужели ты не помнишь, как мы с тобой делились воспоминаниями?

КАТАРИНА. Я помню, как ты захлебывалась, когда пила кисель! *(Показывает.)* А ну всем сесть! Сидеть и отвечать на вопросы. Георг, три года назад эти мерзавцы должны были сообщить тебе, что я умерла.

ГЕОРГ. Они не захотели меня расстраивать. И продолжили переписку от твоего имени.

КАТАРИНА. Так я и знала! Всё - уже казнены.

ГЕОРГ. Как я понимаю, для них это было единственное развлечение в грязелечебном пансионате.

КАТАРИНА (*Маргарите*). Это придумала ты, змея. Ты же всегда гордилась, что образованнее, воспитаннее, ля-ля-ля!.. Тебя я повешу за ноги. Чтоб не повредить умную головушку.

ГЕОРГ. Катарина, разве твой муж не поверит, что переписка - всего лишь развлечение пожилых людей, находящихся на излечении? Да там по стилю понятно, что ты не могла написать подобное. Ты слов-то таких не знаешь.

КАТАРИНА. У моего мужа один стиль! Убирать то, что раздражает. Этих он прикажет утопить в лечебных грязях. И ладно, не жалко, сами виноваты. А мы-то с тобой за что понесем наказание? (*Маргарите*.) Где книга? Я перерыла все ваши комнаты. В твоем столе я нашла письмо Георга. Где он пишет, что если я не навещу его, то он выпустит книгу в продажу. Во втором он пишет, что покончит жизнь самоубийством. Я поняла, что книга есть. Где она?!

ПОЛКОВНИК (*вскакивая*). Не смей кричать на нее, дрянь! Книга в моей комнате!

КАТАРИНА. Сядь, придурок. Что ты врешь? Твою комнату я перевернула вверх ногами.

ПОЛКОВНИК. Книга в туалете. Я там ее дочитывал. На полке с дезодорантами.

КАТАРИНА. Ах ты старый... Ты, наверное, служил минометчиком.

ПОЛКОВНИК. Я разбираюсь в разных калибрах. Но могу и поставить на место распоясавшуюся мелюзгу!

КАТАРИНА. Это я мелюзга? Ой, полковник... В пансионате сегодня тебе поставят такую клизму, что из ушей потечет. Значит, книга все-таки есть? Георг, зачем ты меня обманываешь? Это не в наших с тобой интересах.

ГЕОРГ. Вот она. (*Подает книгу*.)

КАТАРИНА (*ахнув*). Красивая... Георг, моя фотография на обложке - это моя смерть.

ГЕОРГ. Мне именно эта фотография нравилась больше всего.

ПОЛКОВНИК. Смерть? Очень хорошо! Не отдавай ей тираж, Георг. Нам-то терять нечего. А ее пусть расплющит собой тот миллионер, которому она по пять раз на день делала массаж с особым старанием.

ЖАННА. Мы любили другую Катарину, Георг. А эту нам нисколько не жалко.

МАРГАРИТА. Солидарна. И не боюсь.

КАТАРИНА. Ах вы!.. Ах вы... А ты, Георг, не боишься?

ГЕОРГ. Катарина, я же собрался покончить жизнь самоубийством.

КАТАРИНА. Ты же запугивал! В том письме, которое у Маргариты, ты запугивал! Покончу с жизнью!.. Если ты не явишься!.. Ты же запугивал.

ГЕОРГ. А теперь я готов. И рад, что ты поможешь мне в этом.

КАТАРИНА. Сколько отпечатано? Количество.

ГЕОРГ. Тираж пять тысяч. Могу только продать. Да. Выписывай чек, и разговор окончен. Ты боишься этой книги, а не я.

ЖАННА. Вы готовы ее простить?

ГЕОРГ. Я же питал к ней чувства.

МАРГАРИТА. Вы питали их к нашим письмам.

ГЕОРГ. Да, ваши письма на меня сильно повлияли, но ее образ стоял за ними. Выписывай чек, Катарина. Пока я не передумал. Деньги нам не мешают, не так ли, Аполлон?

АПОЛЛОН. Это будет редкий случай, когда деньги спасают от смерти. Чаще бывает наоборот.

СТЕФАНИ *(восхищенно)*. Какой мудрый!..

КАТАРИНА. Я еще и платить должна? За то, что они... За то, что ты подложил мне такую мину?.. А впрочем... *(Достает чековую книжку.)* Чем быстрее, тем лучше. Хотя быстрее не всегда лучше... Постоянно твержу это своему мужу... Он во всем очень торопливый...

ГЕОРГ *(подойдя)*. Нет-нет, Катарина. Добавь сюда нолик.

КАТАРИНА. Ты что, совсем? Да на эту сумму мне легче нанять убийц, и они от этого домишки камня на камне не оставят.

ГЕОРГ. У тебя муж миллиардер. Для него ноликом больше, ноликом меньше...

КАТАРИНА. Ты плохо знаешь миллиардеров.

ГЕОРГ. Катарина, тираж спрятан в боксе на берегу озера. Там стоит катер. Всё достанется тебе.

КАТАРИНА. Место красивое?

ГЕОРГ. Сама убедишься. Аполлон, принеси ключи и документы на катер и на постройку.

АПОЛЛОН выходит.

КАТАРИНА *(подписывает чек)*. Ну, Георг... Это я сейчас просто что-то вспомнила... Ну, когда мы были молоды... Тогда, у моря... Играла музыка, а мы шли на ночное купание...

ГЕОРГ. Давай чек.

КАТАРИНА. Сначала я должна посмотреть документы. Так вот, ты, наверное, не помнишь... Когда мы шли... *(Остальным.)* А вы собирайтесь. Чего расселись? Сейчас поедем. Пять человек поместится в моей машине. И столько же в багажнике. У меня не просто машина. У меня, можно сказать, боевая машина пехоты.

ГЕОРГ. Куда ты собираешься их отвезти?

КАТАРИНА. В пансионат. Они же сбежали.

ПОЛКОВНИК. А мы не хотим ехать с тобой.

МАРГАРИТА. Нас пригласили на праздничный ужин.

СТЕФАНИ. Лично я остаюсь.

Входит АПОЛЛОН.

АПОЛЛОН. Пожалуйста. *(Подает ключ и документы.)*

КАТАРИНА. Спасибо.

АПОЛЛОН. Это вам спасибо. Мы не могли его продать.

КАТАРИНА (*проверив бумаги, отдает Георгу чек*). Знаешь, кто они? Лет шесть назад я устроилась в пансионат. Ты писал мне тогда на прежний адрес, на старый. Я не хотела, чтобы ты знал, где я работаю. Они поступили туда для научного эксперимента. Родные и близкие от них отказывались, дали согласие на медицинское вмешательство. И они подписали бумагу, что готовы рискнуть. Выбора-то не было. Двигались еле-еле. Но грязелечебный эксперимент удался. Доктор поднял их на ноги. И они даже разрезвились не на шутку.

ГЕОРГ. Я на это сразу обратил внимание.

КАТАРИНА. Доктор стал светилом науки. К нему сейчас ездят лечиться только очень состоятельные люди. Один из них стал моим мужем. А над этими продолжается научное наблюдение.

ПРОФЕССОР. Неправда. Время нашей реабилитации давно истекло.

МАРГАРИТА. Нас умышленно держат взаперти.

ЖАННА. Нам выдают всего лишь часть пенсии! Тридцать процентов!

ПОЛКОВНИК. Наш пансионат превратился в концлагерь!

СТЕФАНИ (*Аполлону*). Да, это так.

АПОЛЛОН. Почему же вы не уходите оттуда?

СТЕФАНИ. Потому что нам некуда идти.

КАТАРИНА. Ну, все, хватит, распустили сопли. Встать!

ГЕОРГ. Они не хотят ехать с тобой. Они доберутся до пансионата сами.

КАТАРИНА. Они - собственность доктора. Это же пациенты. За ними ведется научное наблюдение. На что министерство ежегодно выделяет кругленькую сумму.

ЖАННА. Ах, вот в чем дело? Теперь понятно! Он наживался на нас! Доктор!

МАРГАРИТА. Я всегда чувствовала за вежливостью доктора полнейшее равнодушие. У него же улыбка хищника. Как у американского госсекретаря.

ЖАННА. Я не сдвинусь с этого места. Пусть меня ведут силой. А я буду петь!.. А вы, профессор, если пойдете у неё на поводу!..

СТЕФАНИ. Катарина, я не могу туда поехать. Поль, я не хочу.

АПОЛЛОН. Она остаётся здесь.

КАТАРИНА. Почему это?

АПОЛЛОН. Потому что... Потому что это моя жена! Да. Я решил на ней жениться. Я когда-то ей пообещал, а теперь решил сдержать слово. Она остается здесь, потому что нечего ей делать в грязелечебных пансионатах.

КАТАРИНА. Георг, это серьезно?.. Стефани - с отделения психиатрии. А твой слуга, он что, тоже?..

АПОЛЛОН. Послушай ты, страусиха!.. Ты долго будешь тут кукарекать? Или тебе выщипать хвост? Стоит мне позвонить своим друзьям, и твоего доктора, вместе с его пансионатом... Ну, ты поняла.

КАТАРИНА. То, что ты выбрал женщину помоложе, это я понимаю. Но она же не долечилась.

АПОЛЛОН. Я сам ее вылечу. Народным способом. Без вашей грязи.

КАТАРИНА. Ладно, Стефани, оставайся.

СТЕФАНИ. Спасибо, Катарина.

КАТАРИНА. А вам советую топтать по-хорошему. Иначе придется делать укольчик. Доктор снабдил меня всем необходимым. *(Достает из сумки шприц.)*

МАРГАРИТА. Мы обещали доктору вернуться завтра к четырем часам.

КАТАРИНА. Нет, дорогая. Я привезу вас сегодня. И уж там отведу на вас душу!..

ГЕОРГ. Они никуда не поедут.

КАТАРИНА. Георг, ну тебе-то что? *(Остальным.)* Я могу вызвать полицию и санитаров. Зачем ехать связанным, если лучше дремать, откинувшись на заднем сидении. Автомобиль просторный, новенький.

ГЕОРГ. Они не поедут! Сто раз тебе повторять?

КАТАРИНА. Георг, учти, доктор подаст на тебя в суд.

ГЕОРГ. Они никуда не поедут. Потому что это - мои родители!

Пауза.

КАТАРИНА. Ты... ё-о!.. ты...

ГЕОРГ. Да, мои родители. Помнишь, я писал тебе, что в четырехлетнем возрасте чудом остался жив после кораблекрушения? И не помню, кто мои папа и мама. Оказывается, эти четверо были тогда на корабле "Виктория". И тоже потеряли ребенка. Это выяснилось буквально только что... Это - две пары. Их когда-то давно разбросало по свету, и они, наконец-то, нашли друг друга. Кто именно из них мой отец и мать - сразу не установить. Но я не могу отказаться ни от кого из них.

КАТАРИНА. Что ты мелешь?.. Что ты порешь какую-то чушь?.. Что ты треплешься, писателишка захиревший?

ГЕОРГ. Поэтому я усыновляю всех четверых. Вернее, наоборот. Как правильно, профессор? Я беру над ними опеку.

ЖАННА. Не может быть!..

МАРГАРИТА (*растроганно*). Господин Георг!..

ПОЛКОВНИК. Подумай, сынок. Не бросайся словами.

ПРОФЕССОР. От нас ведь отказались даже... Все отказались.

ГЕОРГ. Я понимаю. После крушения на корабле у вас происходили сложные процессы нервного заболевания. Вы стали инвалидами. От вас отказались родственники. Сдали на проведение медицинского эксперимента. Но сегодня видно, что вы вполне здоровы. Здоровее, чем большинство живущих обеспеченно. Поэтому я и забираю вас под свою ответственность. Завтра же оформим юридические документы. Затем поедem в пансионат за вещами.

ПОЛКОВНИК (*взволнованно*). Господин Георг, мы не будем для вас обузой.

ПРОФЕССОР. У нас хорошие пенсионные пособия.

ЖАННА. Которые у нас отбирают!..

КАТАРИНА. Ты... Вы... Вы...

ГЕОРГ. Аполлон, проводи мадам Катарину. Ей вредно расстраиваться. Путь до гаража с катером неблизкий. А нам пора приступить к праздничному ужину. Как там наша форель?

АПОЛЛОН в панике убегает. СТЕФАНИ за ним.

КАТАРИНА. Мне нанесли моральный ущерб... Волнения, переживания, дорожные расходы... Меня заставили выложить за вашу книгу приличную сумму денег!.. И что? И вы от меня просто так уйдете? Никто за произошедшее не ответит? Да у меня же нервная система разлетится на мелкие кусочки. Георг, что ты со мной делаешь?

ПРОФЕССОР. Могу посоветовать процедуры в грязелечебном пансионате.

ПОЛКОВНИК. Поможет. Видите, в какой мы форме?

ГЕОРГ. Катарина, у меня идея! Черт, надо же... Меня сегодня посетила муза - идеи посыпались одна за другой. Посмотри внимательно на книгу. Там в тексте упоминаются только два имени. Георг и Катарина. Измени женское... Чтобы муж не догадался... Можешь изменить и мое, пожалуйста... И выпусти новую книгу! На обложку - другое женское лицо. И готово. Мысль ясна? Она доступна твоему пониманию?

КАТАРИНА. Другое лицо?.. Здесь я хорошенькая.

ГЕОРГ. Ты быстро сориентировалась. Я отдаю тебе авторство. Да оно и принадлежит тебе по праву. Здесь поставишь свое имя. Или псевдоним. А название оставь прежним.

КАТАРИНА. Когда увядают лепестки?..

ГЕОРГ. Такое название могла придумать только ты, Катарина.

КАТАРИНА (*улыбаясь*). Мерзавец... Не зря я влюбилась в тебя тогда. Хорошая идея. Ну ладно, негодяй, уговорил. И вас я, так и быть, прощаю. Живите и радуйтесь.

ПОЛКОВНИК и ПРОФЕССОР (*одновременно*). Спасибо, Катарина.

МАРГАРИТА. Надеюсь, больше не увидимся.

КАТАРИНА уходит.

ЖАННА. Господин Георг, вы наш спаситель!..

Возгласы восхищения.

ГЕОРГ. Достаточно. Не стоит благодарности. У меня к вам один вопрос. Почему вы сразу не сообщили мне, когда я только прислал вам газету с анонсом, что продавать книгу нельзя? Иначе Катарина устроит всем нам Варфоломеевскую ночь. Признались бы в своем обмане - и все.

ЖАННА. Мы не знали вас. Поэтому боялись не меньше, чем ее. Каким будет ваш гнев, когда вы узнаете, что вас дурачили три года?

МАРГАРИТА. А потом перепугались уже не столько за себя, сколько за вас самого. Вдруг вы и в самом деле покончите с жизнью.

ГЕОРГ. Как я вижу, вы не раз побывали в кораблекрушениях. Поэтому не обольщайтесь. Я не позволю вам тут беззаботно прозябать. Вы будете диктовать мне свои сюжеты!.. А я буду по ним строчить романы. Сначала про всех вместе. Потом про каждого в отдельности. И наоборот.

Входят СТЕФАНИ и АПОЛЛОН с большим подносом.

АПОЛЛОН. Форель первая, в красном вине, приготовленная к обеду. Чуть позже будет форель праздничная. И красное вино отдельно!

ПРОФЕССОР. Что с ним? Он как будто не в себе.

ЖАННА. Значит, они уже целовались.

ПОЛКОВНИК. Форель в красном вине. Ты когда-нибудь пробовала такое, дорогая?

МАРГАРИТА. Ну, я-то пробовала.

ПОЛКОВНИК *(ревниво)*. С кем?

АПОЛЛОН. Прошу! *(Накрывает на стол.)*

СТЕФАНИ. Поль, дорогой, я так взволнована. Ведь ты меня спас. Если бы ты не сказал Катарине, что готов взять меня в жёны, то меня бы... меня бы... Опять заперли в пансионат.

АПОЛЛОН. Ну что ты, дорогая, я поступил так, как подсказывала совесть.

СТЕФАНИ. Но ты же обманул её. Ты же никогда не обещал на мне жениться. То был совсем другой мужчина.

АПОЛЛОН. Как женщина ты должна знать, что все мужчины одинаковы. Тогда не обещал, а сейчас пообещал. Так подсказало мне чувство долга... Есть внутренние правила, законы, которые определяют поведение... Поэтому насчет женитьбы мне надо серьезно подумать... Нельзя же с такой легкостью изменять своим принципам...

ГЕОРГ. Стоп! Еще одна замечательная мысль!.. Срочно записать!..
(Садится за машинку, яростно стучит по клавиатуре.)

ПОЛКОВНИК. Дерзай, сынок. Строчи до последнего патрона.

МАРГАРИТА. А мы будем подносить боеприпасы.

ПРОФЕССОР. Распахните занавесы фантазии... Осветите прожекторами вымысла... Ведь живем от вдохновения до вдохновения.

ЖАННА. Вложи самые лучшие помыслы.

АПОЛЛОН. Пиши, мой мальчик. У тебя все впереди.

Входит КАТАРИНА ПЕРВАЯ.

КАТАРИНА. Ворота открыты, дверь нараспашку - я так перепугалась!.. Все в порядке? Ничего не случилось?

ЖАННА. Катарина!.. Деточка!..

ПОЛКОВНИК. Случилось!.. Конечно, случилось! Ты пришла сама!

СТЕФАНИ. Это какая-то другая Катарина. Красивая, правда?

АПОЛЛОН. Поживем - увидим.

МАРГАРИТА. Господин Георг, простите... Пришла Катарина.

ГЕОРГ (отрываясь от машинки). Что?..

ПРОФЕССОР. Катарина явилась сама. Вам не нужно будет ее разыскивать.

КАТАРИНА. Правильно, сама. Наговорили мне здесь!.. Я еду и только об этом и думаю. И тут авария. Меня выталкивает на обочину мощный трейлер. Я кричу, возмущаюсь, выскочила... А он как вышел!.. Да как заорет!.. Я быстренько, быстренько, кепку в руки, машину завела и поехала поскорее в противоположную сторону. Еду, а вы у меня из головы не выходите. Не могу понять, что же это было, что за встреча, что за люди? Вдруг - авария. Легковая машина затормозила на повороте, и я в нее сзади - хлоп! Выскакиваю, ругаюсь на всякий случай. Ты что, ослеп, кто так резко

тормозит? А он такой медлительный... Деточка, положи-ка мне на ладошку пятьсот фантиков. Я ему - да ты что, какие пятьсот, разбит фонарь правый всего-то!.. Деточка, я сейчас позвоню своим парням, приедут десять человек на мотоциклах, и этот почетный эскорт будет сопровождать тебя до самого кладбища. Пришлось выложить... А думаю все равно о вас. Вот, думаю, если бы осталась, не сорвалась, как угорелая, ничего бы этого не случилось... И тут велосипедист. Я остановилась у светофора, и он подкатил. И на лобовое стекло ком грязи - бац! Я ему - ты что, ублюдок? А он мне вежливо... Вы только что, проезжая мимо, специально увеличили скорость и обрызгали меня из лужи. И показывает левую штанину. Там всего три капли. И не только это, вы мне и велосипед обрызгали. Пожалуйста, если хотите, можем поехать в полицию, где я вам докажу, что вы не имеете права так обращаться с велосипедистами. Я готова была раздавить его вместе с его точилом. Приезжаю домой. Все, папа, больше у меня сил нет водить грузовик и вручать клиентам рыбу. Хватит! *(Швыряет кепку об пол.)*

МАРГАРИТА. Умница!

ПОЛКОВНИК. Георг, ты не рад? Что с тобой, сынок?

ЖАННА. Это - Катарина.

ГЕОРГ *(придя в себя)*. Она сбила меня с мысли!..

ЖАННА. О, Господи!..

МАРГАРИТА. Вы посмотрите на нее, посмотрите, и мысли появятся.

ПРОФЕССОР. Хорошая мысль улетает лишь тогда, когда обещает прилететь лучшая.

КАТАРИНА *(печально)*. Он думает о прежней Катарине.

ГЕОРГ. Это была совершенно другая мысль!..

ВСЕ. Нет-нет!.. Что ты!.. Только не про нее!.. Той Катарина нет!.. Та Катарина умерла! Та Катарина навсегда исчезла!..

ЖАННА. Она стерла имя, дарованное ей Богом.

КАТАРИНА. О чем же была ваша замечательная мысль?

ГЕОРГ. Она очень простая... Она о том, что мы... О том, что мы все... Все мы, все-все!.. Мы все плывем на корабле "Виктория"!

КОНЕЦ

